

РОМАН ТИМЕНЧИК
(Иерусалим)

ИЗ ИМЕННОГО УКАЗАТЕЛЯ К «ЗАПИСНЫМ КНИЖКАМ» АХМАТОВОЙ: ЦЕХ ПОЭТОВ

Эта порция историко-литературного комментария к рабочим блокнотам поэта освещает ее литературные взаимоотношения с некоторыми из членов Цеха поэтов (1911–1914) и интертекстуальные связи ее поэзии и прозы с их стихами.

Ключевые слова: Анна Ахматова, Цех поэтов, Сергей Гедройц, Грааль Арельский (Стефан Петров), Ипполит, Николай Макридин, императрица Феодора.

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, профессор Еврейского университета, Иерусалим, Израиль.

E-mail: suzirom@gmail.com

Towards the index of Anna Akhmatova's notebooks: The Guild of Poets

This part of series of historical and literary commentary to the poet's notebooks examines several of her literary relationships with some members of the Guild of Poets (1911–1914) and the intertextual ties of her poetry and prose with their poems.

Keywords: Anna Akhmatova, Guild of Poets, Sergei Gedroits, Graal Arel'skii (Stefan Petrov), Hippolytus, Nikolai Makridin, Theodora I — Byzantine empress.

Infotmation about the author: Roman Timenchik, Professor (emeritus) of Hebrew University, Jerusalem, Israel.

E-mail: suzirom@gmail.com

DOI 10.26172/2587-8190-2022-18-2-157-206

Работая над воспоминаниями о Мандельштаме (т. н. «Листки из дневника»), Ахматова несколько раз набрасывала список участников первого Цеха поэтов.¹ Один из

¹ См. об этом кружке: *Тименчик Р.* Заметки об акмеизме // *Russian Literature*. 1974. № 7/8. P. 23–46; *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 255–258; *Лекманов О.* Цех поэтов // *Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т.* М., 2017. Т. 1. С. 522–523.

вариантов списка находим в записной книжке весны 1964 года:¹

Цех (где собирались). У Городецких (на Фонтанке), У Лозинск<ого> в Царском, Лизы К<узьминой>-К<араваевой> (Манежный, 2)², у Бруни (в Академии) худ<ожеств>.³ <...>

Цех поэтов
с 1911–1914
синдики

Гумилев
Городецкий⁴

¹ Комментируемый документ аннотируется по изданию: Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост. и подготовка текста К. Н. Суворовой, вступ. статья Э. Г. Герштейн, научное консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. М.; Torino, 1996 [в дальнейшем цитируется это издание с указанием номера страницы в скобках].

² Ср.: «Кюнюш<енная> пл<ощадь>. Заседание Цеха у Лизы (1911–1912)» (С. 180).

³ См. о нем: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 8. Симферополь, 2010. С. 39–44; дата заседания у Н. А. Бруни, когда синдиком временно был избран О. Мандельштам (который, вероятно, рассказал о случившемся там скандале М. А. Долинову) в комментариях Ю. В. Зобнина (*Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. СПб., 2010. С. 343) сдвинута на год (см.: *Тименчик Р. Д.* О трудах и днях Ахматовой // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. С. 421).

⁴ См. о нем и о его жене, присутствовавшей на первом (и, видимо, других) заседаниях Цеха: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Блоковский сборник XVIII. Россия и Эстония в XX веке: Диалог культур. Тарту, 2010. С. 26–51. Сергей Городецкий, по записи осведомителя, четверть века спустя вспоминал о дискуссиях в Цехе по поводу речей советских писателей: «Я вспоминаю наши споры об искусстве в 1910–1912 годах. Если сравнить ту аудиторию с этой, все равно, что сравнить академию с избой-читальней. Стыдно слушать» (*Файман Г.* Люди и положения. К шестидесятилетию дискуссии о формализме в искусстве // Независимая газета. 1996. 14 марта). Найденный на чердаке дома Гумилевых обрывок экспромта

Анна Ахматова стоя у печки
Грея свои вострокрылые плечики
[.....] Зоре
— горе мне, горе

Ахматова прокомментировала 26 апреля 1925 г.: «Стихи Городецкого? 1912? (Зоря — Г. И. Чулков)» (ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом VII-2. № 115).

Дм<итрий> Вл<адимирович> Кузьмин-Караваев —
 стряпчий
 О. Мандельштам с самого начала
 Нарбут с самого начала¹
 Зенкевич с самого начала
 Ахматова — секретарь²
 +Макридин³
 +Вас<илий> Вас<ильевич> Гиппиус⁴
 Вас<илий> Ал<ексеевич> Комаровский
 Верхоустинский
 М. Моравская⁵
 Ел<изавета> Юр<ьевна> Кузьмина-Караваева с начала
 до весны 12 г.
 М. Лозинский (с 2-ого собрания)⁶
 Г. Иванов (не с начала)
 Г. Адамович (с 1914)
 Клюев Н.⁷

¹ См. о В. И. Нарбуте и М. А. Зенкевиче: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: левый фланг акмеизма // *Acta Slavica Latina Estonica VII. Блоковский сборник XIX: Александр Блок и русская литература Серебряного века.* Тарту, 2015. С. 152–174.

² Ср.: «секлета Анне Гу» (с. 430) — о рассылке повесток. «Шилейко шутил, что она по неграмотности подписывала их „сиклитарь Анна Гу“» (*Найман А.* Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989. С. 77).

³ Значение плюсики, которые Ахматова начала проставлять возле имен, интерпретировать затрудняемся.

⁴ См. о нем: *Тименчик Р.* Еще раз к Именному указателю «Записных книжек» Ахматовой // Профессор, сын профессора: Памяти Н. А. Богомолова / Под ред. Н. А. Богомоловой, О. Л. Довгий, А. Ю. Сергеевой-Клятис. М., 2022. С. 487–495.

⁵ См. о ней: *Тименчик Р.* Из «Именного указателя» к «Записным книжкам»: «Завистницы, соперницы, враги» // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник / *UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. V. М.; СПб., 2006. С. 506–510;* Сообщение комментатора о том, что она «духовная писательница, впоследствии монахиня» — неверно (*Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 307), см.: *Тименчик Р.* Моравская М. М. Ф. Л. (1889–1947) // *Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь.* М., 1999. Т. 4. С. 124–126.

⁶ См. запись М. Л. Лозинского по просьбе П. Н. Лукницкого в 1925 году: «В четверг 10 ноября 1911 принят единогласно в „Цех поэтов“, заседавший в квартире С. Б. Пиленко, в составе следующих лиц: С. М. Городецкий, В. А. Пяст, Е. Ю. Кузьмина-Караваева, Ан. Андр. Ахматова, Вас. Вас. Гиппиус, Анд. Вас. Лебедев, <sic!> Влад. Ив. Нарбут. Гость: Д. В. Кузьмин-Караваев. Вновь приняты: Эльснер (4 против 3), Я (Ч). Ан. Ахматова голосовала последней и увидев только „белые“ „из хулиганства“ положила „черный“» (ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом X. № 19).

⁷ См. исчерпывающую справку по этой теме: *Азадовский К.* Серебряный век. Имена и события: Избранные работы. СПб., 2015. С. 197–207.

Клычков¹
 Бруни Н. А.
 Грааль-Арельский
 Чернявский
 В. Гедройц (Сергей) Ц<арское> С<ело>
 Вл<адимир> Юнгер»² (с. 446–447).

В вариантах «Листков из дневника» в списке встречаются разночтения:

В Цех поэтов 1911 — 1914
 синдики
 ГУМИЛЕВ
 ГОРОДЕЦКИЙ
 ДМ. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ — стряпчий
 О. МАНДЕЛЬШТАМ
 ВЛ. НАРБУТ

¹ См.: *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 5. Симферополь, 2007. С. 165–166. Видимо, речь идет об эпизодическом, «гостевом» посещении, относящемся предположительно к марту 1912 года, времени составления списка адресов. См. воспоминания вдовы С. А. Клычкова: «Анна Андреевна Ахматова, женщина, избалованная поклонением, рассказывала, что Сергей Антонович был в молодости поразительно красив»; «Я встретила его на Невском в студенческой фуражке и сейчас хорошо его помню» (Сергей Клычков: Переписка, сочинения, материалы к биографии / Публ. и сост. Н. В. Клычковой, вступ. статья, подгот. текстов и комментарии С. И. Субботина // Новый мир. 1989. № 9. С. 214, 215). Городецкий неоднократно восхвалял Клычкова в печати. Гумилев отнесся к первой его книге весьма критически: «...трудно разобрать, что принадлежит самому поэту, а что Бальмонту и Городецкому. Кажется, только случайно наткнулся он на тему языческой Руси и слишком поспешно принял за обработку ее; <...> Объявление на обложке обещает вторую книгу стихов того же автора „Дубравну“ и поэму „Плач Ярославны“. Если Сергей Клычков не позаботится, как можно скорее, расширить свой поэтический горизонт, он — на опасном пути». Год спустя по поводу «Антологии Муссагета» он писал: «Сергей Клычков сделал успехи со времени выхода своей книги. Хорош его „Пастух“, слышен морской запах в его „Рыбачке“» (*Гумилев Н.* Письма о русской поэзии / Сост., вступ. ст. Г. М. Фридлендера; комм. и подг. текста Р. Д. Тименчика. М., 1990. С. 119, 127). В 1910-е годы он переписывался с В. И. Нарбутом и, возможно, М. А. Зенкевичем — см. фотографическую репродукцию первой страницы письма В. И. Нарбута от 30 декабря 1915 г. с хутора Нарбутовка со станции Горелые Хутора: Леоненков Г. В. Я вмагтриваюсь в вас...: Собрание редких книг и автографов. СПб, 2019. С. 126.

² См.: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2009. Вып. 7. С. 80–81; *Соболев А. Л.* Летейская библиотека: Биографические очерки. М., 2013. С. 418–444.

М. ЗЕНКЕВИЧ
Н. БРУНИ
ГЕОРГИЙ ИВАНОВ
<Г. В.> АДАМОВИЧ
ВАС. ВАС. ГИППИУС
М. МОРАВСКАЯ
ЕЛ. КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА
<В. С.> ЧЕРНЯВСКИЙ
М. ЛОЗИНСКИЙ
П. РАДИМОВ¹
<В. А.> ЮНГЕР
Н. БУРЛЮК
ВЕЛ. ХЛЕБНИКОВ²
ГР. ВАС. АЛ. КОМАРОВСКИЙ.³

Имя Комаровского, как и имя Пяста, Ахматова, впрочем, вычеркнула (своим способом вычеркивания — заключением в круглые скобки) в перечислении из мемуаров Сергея Маковского: «Если память не изменяет мне, в их первоначальный состав входило человек двенадцать. Кроме самого Гумилева и Городецкого, „синдики“, Дм. В. Кузьмин-Караваяев (умерший два года тому о. Дмитрий, еще в России он перешел в католицизм и принял сан священника; он считался в «цехе» казначеем), его жена, урожденная Пиленко, Елизавета Юрьевна (в эмиграции ставшая матерью Марией и мученически погибшая в Германии), Анна Ахматова, М. Л. Лозинский, гр. В. А. Комаровский, Василий Гиппиус (автор замечательной работы о Гоголе), Пяст, М. Л. Моравская, Нарбут, Зенкевич, Осип Мандельштам и, несколько позже, Георгий Иванов. Никаких особых докладов на этих собраниях не читалось. Все ограничивалось чтением стихов и критическим разбором, причем Гумилев проводил свою „акмеистическую“ точку зрения на качество прочитанных строчек. Как главное требование

¹ О внесенном по ошибке в список членов Цеха имени жившего в Казани Павла Радимова, печатавшегося в «Гиперборее», см.: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // *Slavica Revalensia*. 2018. Vol. 5. С. 296–299.

² См.: *Тименчик Р.* Из Именного Указателя к Записным книжкам Анны Ахматовой (Велимир I) // *Зборник Матице српске за славистику*. № 100. Нови Сад, 2021. С. 17–38.

³ *Ахматова А. Requiem* / Сост. Р. Д. Тименчика при участии К. М. Поливанова. М., 1989. С. 129

выдвигалась их смысловая ясность, определенность без тумана намекающих слов и двоящихся понятий, столь любезных символистам. Гумилев корил их стиль эпиграмической строкой:

Некто, некогда, нечто, негде узрел...». ¹

Хлебников посетил заседание Цеха 10 января 1914 г. Борис Эйхенбаум, бывший гостем этого заседания, писал Любове Гуревич:

Тягостное впечатление произвел на всех Хлебников. Юноша в сером костюме, с серым лицом и обвислыми губами, с блуждающими и совершенно глупыми глазами. Когда пришел его черед, он беззвучным голосом, точно загипнотизированный, заявил, что русский футуризм после отрицания смысла и звуков пришел к выводу, что возможно стихотворение из одних знаков препинания, и затем, секунду помолчав, продиктовал:
? — ! — : ...

Его попросили повторить — он сбился и назвал в другом порядке. Горячо, хотя и неумно заговорил Городецкий, потом и другие поговорили. Интересно, что вне этого Хлебников не проронил ни звука. ²

На этом же заседании присутствовал поэт Дмитрий Цензор:

Футурист Хлебников, когда до него дошла очередь читать стихи, заявил, что кубофутуризм, к которому он примыкает, дошел до отрицания понятий, слов и букв. И поэтому он прочтет стихотворение, состоящее из знаков препинания. И он прочел:

! — ? — : . . .

Поэт Сергей Городецкий резко высказался против дурачеств и нелепостей футуристов: своими выходками они заслоняют истинные черты искусства и мешают к футуризму относиться как к серьезному явлению. ³

¹ *Маковский С.* На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962. С. 220; *Makovskij S.* Nicolas Gumilév: Un témoignage sur l'homme et sur le poète / Traduction de Georges Nivat // Cahiers du monde russe et soviétique. 1962. Vol. 3. № 2. P. 220 (экземпляр журнала с пометами хранится в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме).

² *Тименчик Р.* Тынянов и некоторые тенденции эстетической мысли 1910-х годов // Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. Рига. 1986. С. 61.

³ *Д. Ц. [Цензор Д. М.]* Цех поэтов // Златоцвет. 1914. № 3. С. 16; по устному свидетельству М. А. Зенкевича, на этом обсуждении Мандельштам отвел упреки в адрес Хлебникова на уровне обсуждения словесного искусства: «А мы ничего не слышали!».

О двух футуристах через десять лет вспоминали два акмеиста: «Зима (и весна 1914). Встречи с В. Хлебниковым и Н. Бурлюком. Они бывают у Гумилевых. (А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам)». ¹ Поэтика Николая Бурлюка давала повод для сближения ее со стилистикой номинальных литературных противников:

Вот, к примеру, стихи Николая Бурлюка из футуристического сборника «Требник троих» (1913 г.):

...Луч солнца, зыбкий и упругий,
Теплит запыленный порог,
Твой профиль, мальчик, слишком строг
Для будущей твоей подруги...

отчетливо перекликающиеся с Ахматовой. ²

Помимо «кадровых» участников Цеха, имелись эпизодические персонажи, вероятно, побывавшие гостями на каких-то заседаниях и даже разово объявленные членами, как заезжий киевлянин Владимир Эльснер. ³

В бумагах П. Н. Лукницкого находим запись: «1911 [Липецкий] [Лебедев Л. В.] <...> [Долинов Конге Хрусталева] Иванов Г. Макридин Гедройц». ⁴

Вероятно, этот перечень лиц, регулярно или sporadически появлявшихся на заседаниях первого сезона, зафиксированный после разговора с М. Л. Лозинским, был П. Н. Лукницким сообщен Ахматовой, которая отнеслась:

¹ Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 348.

² Мустангова Е. Лирика Маяковского // Литературная учеба. 1935. № 5. С. 50; это стихотворение «застенчиво-нежного» Николая Бурлюка вспоминал В. Пяст. Первая строфа:

Улыбка юноше знакома
От первых, ненадежных дней;
Воды звенящей не пролей,
Когда он спросит: «мама-дома?»
(Пяст В. Встречи. М., 1997. С. 167).

В. Б. Шкловский почему-то бросил о Николае Бурлюке: «неинтересный» (Дувакин В. Д., Радзишевский В. В. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. М., 2017. С. 69).

³ См. о нем: Тименчик Р. Путеводитель по «Записным книжкам» Ахматовой // Пермяковский сборник. М., 2009. Ч. 2. С. 604–607.

⁴ ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом VII-2. № 115.

«Протеже Городецкого были Верхоустинский, Клычков (Линецкий — не знаю, какого происхождения. Ужасные стихи были. Линецкий — во всяком случае — не Коли)».¹

Приступая к предварительному комментированию этого перечня, приведем два стихотворения Алексея Липецкого (Каменского),² напечатанные в журнале, в котором вскоре начали печататься цеховики, в том числе и Ахматова³:

Сквозь золото ветвей смеялась бирюза,
Дрожали в воздухе прозрачные волокна,
И тихо искрились печальные глаза —
Души святой загадочные окна.

Все живо в памяти, — и венчики ресниц,
И узел кос, тяжелый и небрежный,
И, словно тихий отзвук сказочных цевниц,
Певучий голос, ласковый и нежный.

¹ Лукницкий П. Н. Асумиана: Встречи с Анной Ахматовой. Париж, 1991. Т. 1: 1924–1925. С. 194; воспроизведено с опечаткой.

² См. о нем: Божова В. М., Махонин С. В. Липецкий А. В. (1887–1942) // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. С. 361–362.

³ Мы здесь не касаемся подробно представляющегося весьма важным вопроса о мотивах и риторике Ахматовой в контексте продукции цеховиков и полудеховиков (из этой сферы мы включили ниже статьи об «Ипполите» Василия Гиппиуса и «Феодоре» Н. Н. Пунина). Ср. ретроспективное признание Ахматовой: «Поэт носит в себе собственный огромный мир — зачем ему чужие стихи? В молодости, лет двадцати трех—двадцати четырех любили стихи поэтов своей группы. А потом уже ничь не любают — только свои» (Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1. М., 1997. С. 104). Можно думать о происхождении литературоведческого интереса Вас. В. Гиппиуса к поэтической цитации, устанавливающей связь поэта «с его литературной средой», к элементам, «переходящим из одной поэтической мастерской в другую», к «отяжелевшему смыслом» заимствованным формул или «смысловому облегчению», к «стилистическим соревнованиям» (Гиппиус В. В. К вопросу о пушкинских «плагиатах» // Пушкин и его современники. Л., 1930. Вып. 38–39. С. 37–38, 40–41) из отрефлектированной практики обсуждений в Цехе поэтов да из запомнившейся ему реплики Блока насчет прочитанного в Цехе стихотворения В. Эльснера «Ты отдалась на дедовском диване»: «Блок засмеялся и сказал: „Это, кроме всего, еще и плагиат из Городецкого: «Ты отдалась мне, как ребенок“»» (Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 334).

И капли робкие невыплаканных слез,
И жалкие слова ненужного привета,
И ярко вспыхнувший мучительный вопрос,
Оставшийся навеки без ответа... —¹

* * *

На стеклах белый бред морозов,
Весь в серебре застывший сад,
За ним, безоблачен и розов,
С землей прощается закат.

Все прихотливей и узорней
Обледенелые снега,
И блещут на мечети горной
Посеребренные рога.

Еще с дневной заботой связан,
Жду встрепенувшейся душой,
Какой мне будет миф рассказан
Завороженной тишиной...²

Сбой пятистопного ямба в седьмом стихе первого стихотворения — по такому поводу Ахматова полвека спустя говорила: «Сердась за небрежности (в 5-истопный ямба влезла строка шестистопного) „За это на Сенной бьют батожьем“»³ — действительно мог показаться чудовищным, в то время как финал второго может объяснить особое внимание Городецкого как теоретизирующего и практикующего неомифологиста к этому соискателю, который касался как русского фольклора — например, в стихотворении 1911–12 гг. «Время, время, разверни мне в книге памяти листы...»:

¹ *Липецкий А.* «Сквозь золото ветвей смеялась бирюза...» // Новая жизнь. 1911. № 5. С. 5.

² *Липецкий А.* «На стеклах белый бред морозов...» // Там же.

³ *Тименчик Р.* Из именного указателя к Записным книжкам Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2011. Вып. 9. С. 118; Ср. в кружковом фольклоре Цеха: «...какой-то отвергнутый поэт переменялся с редактором шапкой. <...> Лозинский <...> надев ее (так он, по крайней мере, клялся), <...> сейчас же ощутил в ушах шум скверных рифм и прилив шестистопных строчек без цезуры» (*Иванов Г.* Китайские тени // Последние новости. 1930. 22 февраля).

Жила-была Яга Моревна, был Горыныч — страшный змей
И красавица-царевна, солнца красного милей.
Долго отблеск колебался пред глазами... —

так и классической мифологии, например, в стихотворении, написанном чуть позже:

Волшебный край, где лирой гения
Источник слез, фонтан забвения
К бессмертью призван был от сна,
Где встарь молилась Ифигения,
А ныне жрица пресыщения
Хлысту татарина верна...¹

Что касается следующей фамилии в этом перечне, то вопрос о том, какой именно из Лебедевых упоминается в нескольких документах о Цехе поэтов и о Кружке для изучения поэзии (проект 1912 года), озадачивал комментаторов.² Скорее всего, это Леонид Васильевич Лебедев (1889–?), студент Петербургского университета. Примечательно, что его появление запомнилось на установочном собрании будущего цеха:

У С. М. Городецкого (на Фонтанке, 143, кв. 5) состоялось первое собрание созданной Н. Гумилевым и С. М. Городецким литературной организации, немного позже получившей название «Цех поэтов». Присутствовали: Н. Гумилев, А. А. Ахматова, А. А. Блок, Ф. К. Сологуб, С. М. Городецкий, М. А. Кузмин, В. А. Пяст, Вас. В. Гиппиус, М. А. Зенкевич, Теффи, Лебедев, П. П. Потемкин(?), директор Institut Français проф. Рео и с ним приезжий ученый Бойэ и др. Первая часть собрания была посвящена обсуждению текущих вопросов; был утвержден, еще

¹ См. подборку стихов А. Липецкого: Иллюстрированный художественно-литературный журнал *Фонарь* // <http://lanterne.ru/aleksey-lipetskiy> (дата обращения — 08.10.2022).

² См.: *Мочульский К.* Письма к В. М. Жирмунскому / Вступ. ст., публ. и комм. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 146; *Тименчик Р.* Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. М.; Иерусалим, 2008. С. 72; *Сальман М. Г.* Несостоявшийся Кружок для изучения поэзии в Петербургском университете (1912) // Русская литература. 2013. № 2. С. 169; *Лавров А. В.* Тексты и комментарии: Из материалов к истории русской литературы первой трети XX века. СПб., 2018. С. 528; ср. также сноску 10.

намеченный до собрания, состав членов. В «Цех поэтов» вошли:

Н. Гумилев, С. М. Городецкий, А. А. Ахматова, А. А. Блок, В. А. Пяст, Ал. Н. Толстой, М. А. Кузмин, П. П. Потемкин, Е. Кузьмина-Караваева, Влад. Бестужев (Гиппиус), Вас. Гиппиус, М. А. Зенкевич и др. Во второй половине собрания читали стихи: А. А. Ахматова (3 стих. «В Царском Селе»); А. А. Блок (вариант «Незнакомки» — «Там дамы щеголяют модами»); Н. Гумилев («Я верил, я думал») и др. Примечание. Вас. Гиппиус был приглашен С. М. Городецким и с Н. Г. познакомился на этом собрании. ([Источники сведений:] Ахматова, Вас. Гиппиус, Пяст).¹

В недавней публикации этой записи² Лебедеву ошибочно приданы пропущенные у Лукницкого инициалы сравнительно известного поэта, автора 4 стихотворных книг.³

Михаил Анатольевич Долинов⁴ сам назвал себя «цевовым поэтом» в одном из первых газетных отчетов в «Бродячей собаке»:

Вечер «начал» С. Городецкий <...> Затем «цев поэтов» приступил к чтению своих стихов. Читали: Чумилев <sic!>, Анна Ахматова, Мандельштам, Василий Гиптус <sic!>, Мих. Долинов, М. Моравская и др. Художники рисовали,

¹ Лукницкая В. Любовник. Рыцарь. Летописец: (Три сенсации из Серебряного века). СПб., 2005. С. 211.

² Комментарий Ю. В. Зобнина: *Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 259.

³ *Лукин В. М.* Лебедев Владимир Петрович (1869–1939) // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. С. 296–297.

⁴ См. о нем: *Тименчик Р.* Долинов М. А. (1892–1936) // Там же. Т. 2. С. 54; <https://lucas-vleyden.livejournal.com/60069.html> (дата обращения — 08.10.2022). 9 января 2009. Летейская библиотека-24; «Кто в Петербурге перед войной, в поэтических кружках, среди литературной молодежи не знал Долинова, для всех бывшего просто „Мишей“. Как легка казалась тогда жизнь! Какая беззаботная легкость была в его стихах, слегка стилизованных под французский восемнадцатый век и шаловливого Парни, пушкинского раннего любимца. Не знаю, писал ли он до последних лет. Едва ли. Если бы все продолжалось, как началось для него, если бы не было «страшных лет России», вероятно, он оказался бы теперь кандидатом на литературную маститость. Но что было делать тому Долинову, Мише, среди всех теперешних потрясений? Он умолк, занялся совсем другим делом, как будто не любил даже вспоминать о поэзии. О нем, как о поэте, тоже никто не вспоминал. Вспомнят теперь — когда слишком поздно» (Г. А. [Адамович Г. В.] Памяти Долинова // Последние новости. 1936. 22 октября).

артистки и артисты декламировали — остальные пили и шумели. Вообще шуму было много, говорили тоже достаточно, но...меньше всего о Бальмонте. Разошлись к 8 утра.¹

Свою принадлежность к касте профессиональных стихотворцев М. А. Долинов подчеркивал в вышедшем тогда же (совместном с А. Конге) сборнике, введя раздел «примечаний»:

«Отрава» стр. 38. Строфа использована В. Брюсовым (Близ медлительного Нила...).

«Вечер» стр. 41. Встречающиеся здесь «внутренние» рифмы заключаются почти во всех стихах этого отдела. Такими рифмами изобилуют стихи немецкого поэта Макса Даутендея.

«Картинка» стр. 45.....озером

.....

слезы

Раменастого глыбы и т. д.

«Перезвоны» стр. 49. Слова: «похоронный слышен звон» принадлежать К. Д. Бальмонту.²

¹ *Цеховой поэт. [Долинов М. А.] «Бродячая собака» о Бальмонте // Обозрение театров. 1912. № 1636, 18 января. С. 13; Георгий Иванов утверждал, что принятый заглазно в Цех, он увидел впервые своих сотоварищей на этом вечере: «Это было на вечере в честь Бальмонта. Там должен был быть в сборе весь „Цех Поэтов“ и я, только что в Цех выбранный, явился туда, робая и волнуясь, как новобранец в свою часть. Конечно, я пришел слишком рано... Понемногу собирались другие — Зенкевич, Мандельштам, Владимир Нарбут. Пришел Сергей Городецкий с деревянной лирой под мышкой — фетишем „Цеха“. Уже началась программа, когда кто-то сказал: „А, вот и Николай Степанович...“. Гумилев стоял у кассы (вечер происходил в Бродячей Собаке), платя за вход. Слегка наклонившись вперед, прищурившись, он медленно пересчитывал на ладони мелочь. За ним стояла худая, высокая дама. Яркоголубое платье не очень шло к ее тонкому, смуглому лицу. Впрочем, внешность Гумилева так поразила меня, что на Ахматову я не обратил почти никакого внимания» (Иванов Г. О Гумилеве // Современные записки. 1931. № 47. С. 310). Датировка этого эпизода в комментариях к републикации (Иванов Г. Собр. соч.: В 3 т. М., 1994. Т. 3: Мемуары. Литературная критика / Сост., подг. текста Е. В. Витковского, В. П. Крейда; Комм. В. П. Крейда, Г. И. Мосешвили. С. 544, 709) неверна. К этому эпизоду, вероятно относится дарение сборника «Отплытие на о. Цитеру» с надписью «Анне Андреевне Ахматовой. (Ах, что же еще могу я написать?)» Автор. СПб. Январь 1912» (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотированный каталог. Публикации. М., 1989. С. 103).*

² *Долинов М., Конге А. Пленные голоса: Стихи / С предисл. А. А. Кондратьева. СПб., 1912. С. 72.*

Александр Конге¹ запомнился цеховикам строками, прозвучавшими на одном из заседаний: «Как будто сердце уколосось о крылья пролетевших лет»,² — по характеристике Бенедикта Лившица, «молодой, талантливый поэт, находившийся под комбинированным влиянием французов и Хлебникова».³

Владимир Николаевич Хрусталеv — выпускник юридического факультета Петербургского университета, с 1920 г. — в эмиграции, автор брошюры «Пролог трагедии: к истории противодействия принятию Государем Императором Николаем Верховного Главнокомандования / С предисловием генерал-лейтенанта Н. А. Лохвицкого» (Париж, 1930), активный участник парижского Общества бывших студентов Петербургского университета, в котором он делал доклад о Блоке и первом синдике Цеха, завершив его стихком, приписанным нетребовательной молвой Гумилеву:⁴

Значение этих двух поэтов, по мнению докладчика, объясняется особенно тем, что степень влияния и успеха поэта определяется не одним его дарованием, но и «созвучностью»

¹ См. о нем: *Соболев А. Конге А. А. (1891–1916) // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2. С. 46–47*; как сообщил Адам Поморский, польский модернист Станислав Игнаций Виткевич (Виткацы), воевавший в одной части с Конге, вспоминал о его словотворческих стихах военного времени. (Liwszyc, Benedikt. Półtoraoki strzelec/przeżył Adam Pomorski. Warszawa, 1995, S. 182). Ср. в «Поэме о городах» В. Пяста: «...и Конге / Умер поэт, подававший надежды из „Цеха“» (*Пяст В. Поэмы / Изд. составил и подготовил А. Катчук. Одесса, 2016. С. 254*). См. также письмо Б. В. Алперса В. Э. Мейерхольду от 24 июля 1916 г.: «...можно ли будет поместить в № журнала в отделе хроники несколько строк об убитом молодом поэте А. Конге. Само собой разумеется, в размерах, принятых для заметок хроники. Перед войной он вошел в кружок московских футуристов, почти нигде не печатался и смерть его прошла не отмеченной. Часто неприятный в стихах, он всегда в них оставался настоящим поэтом, с своеобразным миром» (РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 1052. Л. 13; сообщено А. Л. Соболевым; заметки в журнале «Любовь к трем апельсинам» не выявилось).

² *Тименчик Р. Что вдруг. С. 401.*

³ *Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Стихотворения, переводы, воспоминания / Вступ. ст. А. А. Урбана; Примеч. П. Нерлера, А. Е. Парниса и Е. Ф. Ковтуна. Л., 1989. С. 461.*

⁴ *Тименчик Р. История культа Гумилева. М., 2018. С. 52–53.*

окружающей среды. С этой точки зрения много было сказано о преимущественном значении Блока перед Гумилевым: Блок-де неразрывно связан с трагедией интеллигенции и через нее, с трагедией России, а Гумилев только поэт-романтик. Докладчик проследил, как личное мировоззрение обоих поэтов отразилось в их творчестве. Последовательный разбор стихов Блока разных периодов приводит к выводу, что трагедия Блока вовсе не от крушения его духовного мира под влиянием большевизма (как часто утверждают), а постепенное изживание собственного мировоззрения, причем процесс этого изживания, в сущности, уже закончился к эпохе начала войны. И объясняется это тем, что в Блоке поэт интуиции и эмоционального творчества был во много раз выше поэта-гражданина и мыслителя. К началу войны, великого огненного испытания, постигшего Россию, трагедия Блока уже совершалась: душа его была, по его собственному признанию, «ржавая» и в сердце «восторженном когда-то» царила «роковая пустота», а самые годы войны Блок называет «испепеляющими»... Диаметрально противоположна духовная судьба Гумилева. Лейтмотивом его творчества является признание личной ответственности: несравненное право человека самому избирать свою смерть». Но, избрав путь, Гумилев идет по нему со всей энергией заводателя и пытливого исследователя. Путешествие, романтический мир рыцарей, корсаров, поэзия старых французских песен, изысканность «эмалей и камней» Теофиля Готье, героические виденья прошлого — все это питает творчество Гумилева. К этому периоду, т. е. до войны, и можно отнести характеристику Гумилева, как поэта-романтика. Но это скорее период накопления той героической и мужественной энергии, которая характеризует второй период — со времени войны. Война вносит решительный перелом в его поэзию. Война как преобладание идеи над страхом смерти, духа над телом. Он сам удивляется, что можно было жить прежде, не мечтая «об огнезарном бое», «о рокошущей победе». В противоположность Блоку, который в эпоху войны нашел в своей душе лишь «роковую пустоту», Гумилев чувствует, как в его груди мерно бьется «золотое сердце России». Противоположность мировоззрений Блока и Гумилева символична. Блок начал с принятого им без критики и анализа, готового интеллигентского мировоззрения и изжил его. Гумилев начал с объективного восприятия внешнего мира и создал самостоятельное религиозно-национальное мировоззрение. Война испепелила Блока и создала Гумилева. И если тоску Блока символизирует трагический «закат в крови» недавнего прошлого, то выкованную в огне войны героическую

поэзию Гумилева символизирует тот будущий путь, на который суждено выйти России и постигшего ее великого огненного испытания:

Не верь, что неслышанным горем
Россия дотла спалена:
То волны бушуют над морем,
Но дремлет его глубина.¹

Восстановленный в 1960-е годы Ахматовой по памяти список восходил списку М. Л. Лозинского, сохранившемуся в его домашнем архиве², — там еще числились Потемкин и Алексей Толстой (затем зачеркнутый, «почетно исключен» в 1912 году вместе с Блоком, Владимиром Гиппиусом, к которым позднее присоединили Кузмина³). Толстой, которого отдаленные наблюдатели ассоциировали с Цехом⁴ и у которого, по словам Ахматовой, «неплохие стихи были <...> В. Иванов загубил его»,⁵ изобразил Цех, по давнему (1966) предположению Габриэля Суперфина, в виде школы Карабаса-Барабаса (т. е. Гумилева как автора стихотворения «Маркиз де Карабас»).

Петра Потемкина⁶, несмотря на его ходовую репутацию как «беззаботного певца веселья и ночных петербургских

¹ И. Ш. [Шнейдер И. В.] Блок и Гумилев. Судьба двух мировоззрений // Возрождение. 1930. 17 февраля.

² Опубликован впервые: Тименчик Р. Заметки об акмеизме // Russian Literature. 1974. № 7/8. Р. 23–46.

³ Лукницкий П. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 303.

⁴ См.: «Просто — собирались, читали стихи, судили о стихах несколько более специально, чем это возможно было делать в печати. Посетителями этого первоначального „Цеха“ были: Блок, Сергей Городецкий, Г. Чулков, Юрий Верховский, Н. Клюев, Алексей Толстой, Гумилев. Были и совсем молодые, едва начинающие поэты: Георгий Иванов, Манделштам, Нарбут и жена Гумилева — Анна Ахматова» (Ходасевич В. Гумилев и «Цех Поэтов» // Сегодня (Рига). 1926. 29 августа.); имя Ю. Н. Верховского попало сюда по ошибке — см.: Тименчик Р. Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Два персонажа из богомолдовского списка // Литературный факт. 2021. № 1(19). С. 369–370; о конфликтных отношениях между Верховским и Гумилевым см.: Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии / сост., вступ. ст. Г. М. Фридендера; комм. и подг. текста Р. Д. Тименчика. М., 1990. С. 298.

⁵ Лукницкий П. Н. Асуміана: Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1. С. 184.

⁶ См. о нем: Тименчик Р. Д. Потемкин П. П. (1886–1926) // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. С. 120–122.

фей»¹, Гумилев включал в число «модернистов, создававших свой стиль»², и ценил его «гротески нашего города, всегда удивляющие, всегда правдоподобные. Легкая меланхолическая усмешка, которая чувствуется в каждом стихотворении, только увеличивает их художественную ценность».³ Благорасположен к нему за его «поэзию-игру» был и другой синдик, похвалив «три крепких остроумных стихотворения»⁴ в «Антологии» издательства «Мусагет», те стихи, за которые Блок отставил Потемкина из боевой армии символистов в нестроевую роту, в «обозную сволочь».⁵ В числе этих трех стихотворений был и «Портрет красавицы тетки», о котором Ахматова вспоминала спустя шестнадцать лет:

на таких отрицательных моментах строили свою индивидуальность многие поэты, и все же оставались очень незначительными величинами.

АА привела в пример Потемкина:

«Мне совсем не нравится
На дагерротипе:
Я была красавица,
А теперь вся в сыпи...»⁶

Потемкин никогда не выступал лицом Цеха⁷ и, как вспоминал брат М. Л. Лозинского, «когда Н. Гумилев „пошел походом“ на символизм, когда в „Бродячей собаке“ волнова-

¹ Каппа [Кондратьев А. А.] [Рец. на кн.:] Воля России. 1922. № 4 // Вольнское слово (Ровно). 1922. 29 ноября.

² Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. С. 101.

³ Там же. С. 146.

⁴ Городецкий С. Пир поэтов // Речь. 1911. 27 июня; Гумилев на сей раз был осторожнее: «Неровны, как всегда, стихи Петра Потемкина, хотя теперь удачных выражений у него больше, чем неудачных» (Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. С. 127).

⁵ Тименчик Р. Трилистник юбилейный с субботним приложением // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова. М., 2009. С. 710.

⁶ Лукницкий П. Н. Асумiana: Встречи с Анной Ахматовой. Париж; М., 1997. Т. 2: 1926–1927. С. 29; у Потемкина: «Мне не очень нравится...».

⁷ Например, такой репрезентивной подборкой был занят стиховой раздел в январском выпуске 1912 года московско-петербургского ежемесячника — Гумилев, Моравская, Ахматова, Нарбут (Новая жизнь. 1912. № 1. С. 3–6).

лись первые акмеисты — Потемкин был в стороне».¹ Тем не менее у него (Екатерининский канал 94, кв. 7) происходило заседание Цеха поэтов 1 декабря 1912 года.² В тот вечер им был записан экспромт:

Анна Ахматова, во имя Распятого
Стихов не пишете.

Анна Ахматова, Вячу Лохматого
Вы не любите.³

Анна Ахматова, четвертого–пятого
Мне позвоните.

То-то беда то Вам, Аннам Ахматовам
При всей Вашей прыти.⁴

Событием в жизни Цеха было посещение его Евгением Аничковым 1 февраля 1912 г.⁵ (возможно, он присутствовал и при заседании Цеха в «Бродячей собаке»), которому выпала роль, по-видимому, первого историографа Цеха:

Волнуется второстепенная, многая литературная братия. Чувствуется, что читатель отравлен «новыми веяниями». Чуть не совсем распахнуты перед ним «врата царства». Соперник опасен, а переменить стиль и склад и пробовали многие, но не дается. Трудны и смутны новые правила. Тогда стал цепляться второстепенный литературный мир за авторитеты, да, походя, еще и за марксизм или

¹ И. И. [Лозинский Г. Л.]. П. Потемкин // Звено. 1926. 31 октября.

² Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 306.

³ Об известной ивановофобии Ахматовой и Гумилева см.: *Тименчик Р.* Вячеслав Иванов у Ахматовой: из Именного указателя к «Записным книжкам» // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: Материалы XI Международной Ивановской конференции «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019. М., 2021. С. 413–427.

⁴ Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин / Сост. и комм. Т. С. Поздняковой. СПб., 2002. С. 103.

⁵ См. о Е. В. Аничкове: *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts: In Honor of Vladimir Khazan / Ed. by Lazar Fleishman and Fedor Poljakov. Frankfurt am Main, 2018. P. 29–33 (Stanford Slavic Studies. Vol. 48).

народничество.¹ Под статью показалось уверить читателей, что символизм лишь временное отклонение, болезнь, напасть, как выразился когда-то столп и могикан реализма, П. Боборыкин, накипь. К подобным толкам прислушался «цех поэтов». Бок о бок со своими врагами футуристами они шумят в те годы, читают свои стихи и превозносят друг друга в пестро расписанном Судейкиным кабачке-подвале «Бродячая Собака» на втором дворе углового дома рядом с Михайловским театром, насупротив Европейской Гостиницы.

В моде богема, эротика, все смешное и задорное. Никогда как здесь, куда по ночам съезжается слушать новых поэтов веселящийся Петроград, не чувствовалось, как далеко ушли в прошлое среды Вячеслава Иванова и Зиновьевой-Аннибал, там, на Таврической, «на башне». На люди вышли «новые веяния». Новые поэты уже не нелюдими, как старшее поколение, не так громко, как футуристы, но, отбросив всяческую застенчивость, они стремятся преуспеть. До сих пор в стороне оставались «новые веяния» от литературного делячества. Теперь в одну перепутались общую свалку поэты с подучившимися и перенявшими от Мейерхольда театральными антрепренерами, остроумничающими журналистами, всякими чудаками, эротоманами и истерическими искательницами художественных

¹ Здесь имеется прежде всего в виду критик Михаил Неведомский-Миклашевский, знакомый с четой Гумилевых домами, введший чаяние «неореализма» в русскую критику 1910-х годов (*Неведомский М. О «новом» Максиме Горьком и новой русской беллетристике // Запросы жизни. 1912. № 8. Стб. 489–496*), уловивший его в поэзии блоковских «Ночных часов» («трепет реальной действительности»). Он сочувственно изложил настроения Цеха в популярном еженедельнике (видимо, он же способствовал проникновению Зенкевича, Нарбута и Мандельштама на его страницы — по устному свидетельству Зенкевича, он был дружен с М. П. Неведомским с 1909 года): «В Петербурге рядом с таким последним словом модернизма (гордо отрицающим все слова предыдущие) как кружок футуристов с его вычурами и молодым школьничеством, — образовался и крепнет совсем иной по духу и всем своим aspirations кружок молодых певцов, назвавший себя «Цехом поэтов» <...> Если в стихотворениях иных из членов Цеха замечается несколько искусственная *couleur locale*, подчеркнутый «народный» дух, то в общем надо сказать, что именно возврат к действительности, к конкрету, к краскам и трепету жизни является основной нотой в настроении этих молодых стихотворцев» (*Неведомский М. Еще один год молчания: Наша художественная литература в 1912 г. // За 7 дней. 1913. № 1 (95). С. 12*). См. о развернувшейся полемике: Акмеизм в критике. 1913–1917 / Сост. О. А. Лекманова и А. А. Чабан; вступ. ст., прим. О. А. Лекманова. СПб., 2014. С. 20, 92–94, 111–117, 129, 143, 194, 245, 327.

приключений, даже просто кое с кем из богатой с громкими именами молодежи, жадной до экзотики, до пряного, редкого и порочного прожигания жизни. Подвал-кабачок «Бродячая Собака» занял место весьма на виду среди того, что зовут «всем Петербургом».

И заключен был, или предполагалось заключить той второстепенной литературной братией, которая заволновалась вновь против символистов. Чтобы угодить и ей, и себе, стоило, прежде всего, лишь опрокинуть этот основной, беспokoивший своей недосыгаемостью принцип: символизм. Сбросили. Как будто избавились от ноши. Но тогда пусть «акмеизм» не прочь будет счесть себя нео-реализмом. Отчего из богемы не переключать в толстые журналы? Не в «Вестник Европы» или «Русское Богатство», пожалуй, и не в «Современный Мир»; однако, кто его знает? «Русская Мысль» уже сочетала Валерия Брюсова с Петром Струве. При таких обстоятельствах примкнули к «акмеизму» когда-то присные Вячеслава Иванова, — Сергей Городецкий и еще лишь начинавший, но беспокойный поэт, Мандельштам. Его первый сборник, изданный «Гипербореум» — «Камень» (1913 и 1916). В «цех поэтов» еще вошли: Георгий Иванов, «Горница» (1914) и «Вереск» (1916); Г. Адамович, «Облака» (1916). Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев,¹ Моравская и др.²

Из несостоявшихся членов Цеха назовем А. И. Тинякова,³ о котором Александра Чеботаревская сообщала Вячеславу Иванову 21 января 1913 г.: «Тинякова исключили из Цеха

¹ Включение москвича футуриста В. Г. Шершеневича в список Цеха — очевидная ошибка памяти. Ошибочное зачисление Рюрика Ивнева имеет под собой некоторую историко-литературную логику — см.: «Расцвет акмеизма представляется нам слишком искусственным, чтоб он мог продолжаться долго. Выявив все свои черты, лишенный возможности дальнейшего роста, он уже переживает себя, ему уже „хочется онеметь“». <...> С некоторым уклоном в направлении к акмеистическим тенденциям, стоит истерический Рюрик Ивнев» (*Выгодский Д.* Поэзия и поэтика: (Из итогов 1916 г.) // *Летопись.* 1917. № 1. С. 255).

² *Аничков Е.* Новая русская поэзия. Берлин, 1923. С. 112–113.

³ О сближении и расхождении Тинякова с Цехом поэтов см.: *Гумилев Н. С.* Письма о русской поэзии. С. 323; *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Два персонажа из богомоловского списка // *Литературный факт.* 2021. № 1 (19). С. 371–372. Итоговая оценка Тинякова у Ахматовой: «Был такой страшно несчастный человек, мелкий символист. Он писал очень плохие стихи. А потом собирал милостыню по копейке...» (*Глэкин Г. В.* Что мне дано было... Об Анне Ахматовой. М., 2015. С. 113).

(в кот <ором> всего-то 12 чел<овек>) за то, что он не захотел отказаться „признавать старших“ и т.д.»¹, и Игорь-Северянина², внимание первого синдика к которому (в отличие от раздражения второго) запомнилось цеховикам: «Но историки нашей поэзии вспомнят, что первый голос, раздавшийся в защиту фокуснической ловкости Северянина, был голос Гумилева (в «Аполлоне» 1911 года — рецензия об «Электрических стихах»). Родство их несомненно. Гумилев — облагороженный Северянин, или Северянин — опошленный Гумилев: как угодно»;³ ср. слова поздней Ахматовой: «Гумилев в нем ошибся. Он думал, что все это — причуды большого таланта. А Северянин — дубина».⁴ О единственном визите (и вовсе не на заседание Цеха) И. Северянина, в то время оповестившего о выходе из рядов эго-футуристов⁵, к Гумилевым («Я Гумилеву отдавал визит, когда он жил с Ахматовою в Царском...»⁶) мы знаем в двойном пересказе склонных к беллетристике мемуаристов:

И вот уже Георгий Иванов рассказывает так, как кроме него никто рассказывать не умеет, о единственном посещении Северяниным Цеха поэтов. И все с интересом слушают. По дороге в Цех Северянин, свежевыбритый, напудренный, тщательно причесанный, в лучшем своем костюме и новом галстуке, сильно волновался и все повторял, что едет в Цех только для того, чтобы увидеть эту бездарь in cogroge и показать им себя — настоящего гения. Гумилев, синдик Цеха поэтов, принял его со свойственным ему высокомерием и важнойнисходительностью и слушал его стихи холодно и строго. Северянин начал читать их преувеличенно распевно, но под холодным, строгим взглядом Гумилева все больше терял самоуверенность. <...> Но от дальнейшего чтения стихов Северянин резко отказался и, не дожидаясь ни ужина, ни баллотировки, ушел. Ушел в ярости на Гумилева. И, конечно, на меня. Впрочем, его все равно прокатили

¹ НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 36. № 23.

² См.: *Гумилев Н. С.* Письма о русской поэзии. С. 324.

³ «Отличный выделыватель хороших стихов...» (Василий Гиппиус о сборниках стихов Николая Гумилева революционных лет / Публ. В. В. Базанова // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 574).

⁴ *Самойлов Д.* Памятные записки. М. 1995. С. 383.

⁵ *Иванов Г.* Стихи в журналах 1912 г. // Аполлон. 1913. № 1. С. 76.

⁶ *Северянин И.* Перед войной // Время (Берлин). 1925. 26 января.

бы на вороных. Цеху он совсем не подходил, только мне по молодости лет могла прийти в голову такая нелепая мысль.¹

В феврале 1913 года возник план расширения Цеха и М. Л. Лозинским были добавлены к списку новые имена: В. В. Курдюмов,² В. Я. Парнах,³ А. Д. Скалдин, С. Я. Радлов,⁴ В. Д. Гарднер,⁵ К. А. Вогак (потом зачеркнул),⁶ Н. Д. Бурлюк, В. В. Хлебников, Н. П. Рудникова (потом зачеркнута).⁷ Тогда же был кооптирован Дмитрий Цензор, ранее (в феврале–марте 1912 г.) привлекавшийся синдикатами для распространения информации о Цехе поэтов,⁸ сравнительно благожелательно охарактеризованный рецензией Георгия Иванова:

Дмитрий Цензор постепенно освобождается от трескучей риторичности «Крыльев Икара». По-видимому, сознательно поэт исключил из своего обихода все большие темы. Элегии, песенки, романсы — вот область, где Дмитрий Цензор умеет находить выражения своему сумеречному дарованию. Главный недостаток поэта в том, что он слишком много пишет сравнительно с тем, что он пишет значительного. В новой его книге большинство стихотворений — только мелодичны. Между тем, в лучших своих

¹ Одовцева И. На берегах Сены. М., 1989. С. 22–23.

² См.: Акимова М. В. Курдюмов В. В. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. С. 236–237.

³ См.: Акимова М. В. Парнах (Парнох) В. Я. (1891–1951) // Там же. Т. 4. С. 531–533.

⁴ См.: Тименчик Р. Об одном письме Анны Ахматовой // Звезда. 1991. № 9. С. 165–167.

⁵ См. о нем: Магомедова Д. М. Гарднер В. Д. (1880–1956) // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1. С. 361–362.

⁶ См. о нем: Тименчик Р. Что вдруг. С. 57–85.

⁷ О Нине Павловне Рудниковой (1890–1940) см.: Богомолов Н. А. Об одной «фракции» «Цеха поэтов» // Модернизм и постмодернизм в русской литературе и культуре (Studia Slavica Helsingiensia et Tartuensia. 5). Helsinki, 1996. С. 171–180; Исаков С. Г. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн, 2005. С. 335–353

⁸ См.: Акмеизм в критике. С. 27–28. К этому времени, по нашему мнению, относится письмо Гумилева Д. Цензору от 27 февраля неизвестного года о стихах для журнала «Черное и белое», в который была передана информация о Цехе — это письмо неверно датировано в ряде изданий: Гумилев Н. Неизданное и несобранное. Париж. 1986. С. 130; Гумилев Н. В огненном столпе. М. 1991. С. 239; Степанов Е. Е. Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия 1886–1921: В 2 т. М., 2019. Т. 2: 1914–1921. С. 199.

произведениях Димитрий Цензор достигает порой завидной зрелости стиха и языка:

Как странно схожи их черты,
Но что за горестное сходство!
В одной — улыбка красоты,
В другой — убогое уродство.¹

Наконец, весной 1914 года было внесено имя напечатанного в «Гиперборее» Николая Николаевича Пунина. Тогда же появилось в проекте анонсов на заднюю обложку «Гиперборея»: «Шапка Мономаха» Н. Пунина (Архив М. Л. Лозинского). Н. И. Харджиев, которому я рассказал об этом документе, сказал мне, что это, разумеется, шутка, обсмеивающая тогдашнюю пунинскую византиефилию, предшествовавшую его авангардизму.² Атмосферу собрания, на котором была сделана эта запись, рисует там же письменная реплика Ахматовой: «Не верьте Ник. Ник. Я хочу в „Гиперборей“».

Не все поэты, которым предлагалось выступить со стихами в Цехе, отражены в списках М. Л. Лозинского. Это, например, относится к Борису Эйхенбауму, который сообщил родителям о заседании 10 января 1914 г.: «Народу было много — Гумилев, Городецкий, Вас. Гиппиус, Ахматова, Зенкевич, Мандельштам, Моравская и др. Был даже футурист — идиот Хлебников. Читали стихи и обсуждали. Я тоже прочитал два — похвалили».³

Представляется, что для внесения в перечень членов поэта Л. В. Бермана⁴ нет основания, как и для заявления о том, что киевский поэт Ю. Н. Зубовский был связан с Цехом,⁵ как

¹ Иванов Г. [Рец. на кн.:] Цензор Д. Легенда будней: Лирика. СПб., 1913 // День. Литература и наука. 1913. 28 октября. Ср. также записку С. М. Городецкого Д. Цензору: «Годовщина Цеха/21 X 1914/8 веч./У Ахматовой» (РГАЛИ. Ф. 543. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 9).

² Поэтому вдвойне нелепо замечание современного комментатора о Пунине и Хлебникове: «...стали самыми влиятельными представителями „левого“ (футуристического) направления в акмеистическом „Цехе поэтов“» (Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. Гумилева. С. 324).

³ Чудакова М. О., Тоддес Е. А. Наследие и путь Б. Эйхенбаума // Эйхенбаум Б. М. О литературе. М., 1987. С. 6.

⁴ Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 257.

⁵ Комментарии Ю. В. Зобнина: Лукницкий П. Н. Труды и дни Н. С. Гумилева. С. 271.

и аттестовать С. И. Чацкину «близкой в конце 1913 — первой половине 1914 г. к „Цеху поэтов“». ¹

Гедройц Вера Игнатьевна (1870–1932) — поэтесса, прозаик (псевдоним «Сергей Гедройц»), хирург, с 1914 г. лейб-медик царскосельского госпиталя. В списке «Кто жил в Царском Селе»: «Сергей Гедройц (Больница)» (С. 133). Под ее началом обязанности медсестры выполняла императрица Александра Федоровна — ср.: «Княжна была хорошим безапелляционно опытным хирургом, но была своенравна и не без странностей. По внешнему виду, — высокому росту, мужественным чертам лица, мужскому пиджаку, который всегда носила, коротко остриженным волосам и трубке, — ее можно было бы принять за мужчину, если б не юбка, от которой она все же не отказалась. В операционной, где она придерживалась безапелляционно начальнического тона со всеми, она сухо и резко отдавала распоряжения, вплоть до передачи спичек, нужных ей, чтобы закурить, и Александра Федоровна выполняла их столь же беспрекословно, как и все остальные сестры» (*Литвин А.* Трагедия Царского Села. Историко-литературный очерк. Харбин, 1941. С. 55).

«*Распутин* <...> III. Рассказ В. И. Гедройц. 17 г.» (С. 574) — возможно, связан со следующим эпизодом: «Доктор Гедройц, в ведении которой была моя палата, попросила всех удалиться: она была уверена, что я не доживу до утра. „Положение так безнадежно? — спросил Император, — но у нее есть еще сила в руках“. Позднее, когда я открыла глаза — точно не знаю, когда это было, — я увидела у моего изголовья высокую мрачную фигуру Распутина. Он пристально посмотрел на меня и сказал спокойным голосом: „Жить она будет, только останется калеккой“. Это предсказание полностью осуществилось: до сегодняшнего дня я могу ходить только медленно и то, опираясь на палку» (*Вырубова А.* Неопубликованные воспоминания // Новый журнал. 1978. № 131. С. 157). См. также в воспоминаниях И. Д. Авдиевой: «В этом госпитале у Веры Игнатьевны работала

¹ Там же. С. 344

императрица Александра Федоровна с дочерьми — работали медицинскими сестрами. Общение с царской семьей было довольно частым и близким. Для Веры Игнатьевны царственная Александра прежде всего была хорошей, исполнительницей медицинской сестрой. Мне запомнился рассказ о семье последнего русского царя, Распутине и Вырубовой. Николай Второй был глуп, нерешителен, податлив влияниям чужой сильной воли. Детей своих любил очень, а Александру боялся. Царица могла бы быть царицей, если бы не мрачная мистичность ее духа и странное предчувствие обреченности, захлестнувшее темным потоком разум, честолюбие, волю. Внешне холодная и выдержанная, царица жила в состоянии ожидания ужаса грядущего. <...> Этим ее страхом умело пользовался Распутин. „Мама, — говорил он царице, — пока я с Вами, ничего не случится — живы будете, не бойся“» (Новое о Сергее Гедройц / Пред., публ. и комм. А. Г. Меца // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. Т. 1. С. 309–310).

Член Цеха поэтов (С. 447), одно по меньшей мере заседание которого проходило на ее казенной квартире в госпитале (*Тименчик Р.* Об одном письме Анны Ахматовой // Звезда. 1991. № 9. С. 165).

Первая ее книга была размашисто забракована Гумилевым: «...зачем пишут не-поэты, зачем пишет, например, Сергей Гедройц? <...> он только с трудом подражает плохим подражателям Апухтина. Что же? Что же? Слог его ужасен <...> Все случайно в этой книге, зыбкой и вязкой, как топкое болото: в ней можно переменить все прилагательные, переставить строфы, из нескольких стихотворений сделать одно, и наоборот. В книге есть и картинки, такие же ненужные и бесцветные, как и стихи» (*Гумилев Н. С.* Письма о русской поэзии С. 108–109). Дальнейшая литературная судьба поэтессы несколько шаржированно изображена Георгием Ивановым, который был с княжностью в дружеских отношениях (доверительно-деловое письмо ее к нему сохранилось в бумагах «Гиперборея» в архиве Лозинского): «Ничего женского в ней нет. Лицо профессора... Плечи пожарного... Крепчайшая папироса в зубах, раскатистый бас... Любимые развлечения — бильярд и стрельба в тире. <...>

Выжимает в силомере какую-то чудовищную цифру. <...> Поэта Сергея Г. „открыл“ и приобщил к литературному высшему обществу Гумилев. До этого княжна „блуждала в потемках“—боготворила Щепкину-Куперник и печатала свои стихи на веленовой бумаге с иллюстрациями Клевера... Гумилев дал пятидесятилетней <sic!> неофитке прочесть Вячеслава Иванова. Княжна прочла, потряслась, сожгла все свои бесчисленные стихи и стала писать о „волшеб“...» (Иванов Г. О Кузмине, поэтессе-хирурге и страдальцах за народ // Сегодня. 1930. 2 февраля). Следующий сборник назван ею «Вег», «что в переводе с немецкого означает „путь“ и совпадает начальными буквами ее имени и фамилии. <...> Увлечение теософией оказало влияние и на ее поэтическое творчество, в котором отчетливо ощутимы мистические мотивы, отчасти восходящие к фольклору. Особняком в поэзии Гедройц стоит повесть в стихах „Страницы из жизни заводского врача“, опубликованная в 1910 г. в журнале „Светлый путь“. В этом произведении „производственная“ тематика соединяется с традициями гражданской поэзии. Гедройц писала также рассказы и повести, большинство из которых осталось неопубликованными» (Сто одна поэтесса Серебряного века: Антология / Сост. и биогр. статьи М. Л. Гаспарова, О. Б. Кушлиной, Т. Л. Никольской. СПб., 2000. С. 66).

Она оказала существенную и решающую финансовую поддержку журналу «Гиперборей», поэтому стихи ее трижды появлялись в журнале (№№ 1, 6, 9–10), но двойственное отношение руководителей Цеха, вероятно, скорее правдиво передано в мемуарном фельетоне Георгия Иванова:

Новая книжка «Гиперборей» в цветной обложке с елизаветинским набором роздана сотрудникам и гостям. Счастливые авторы жадно рассматривают свои стихи. Есть и огорчения. Седая дама мужественного вида, врач царско-сельского госпиталя, друг императрицы, княжна В. И. Гедройц краснеет, как девочка, от обиды. Редакция своей властью сократила ее стихи. Но Гумилев подходит к ней. «Вера Игнатьевна, — важно цедит он сквозь зубы, — неправда ли, ваши стихи выигрывают в таком виде». Голос мэтра словно гипнотизирует ученицу, в два раза старшую годами, чем он. И она отвечает: «Да, Николай Степанович».

Она уже забыла свое негодование, уже согласна и довольна (*Иванов Г.* Китайские тени // *Звено.* 1924. 7 июля).

Оно же определяет тон ивановской рецензии 1913 года:

Несомненные успехи, сделанные Сергеем Гедройцем за три года, отделяющие его первую книгу от второй, все же слишком недостаточны, чтобы отозваться с похвалой об этой последней. Сгладились недостатки техники, выработались кой-какие приемы, подбор слов стал строже, вкус уравновешеннее — но как мало значат такие частичные «усовершенствования» для лирика, не сумевшего преодолеть главный свой недостаток — анемичную вялость. Бескровность стиха и словаря совершенно убивают те из стихотворений, где автор хочет быть смелым и красочным. Особенно неприятны в этом отношении стихи Сергея Гедройца на былинно-русские темы. И только в пьесах интимно-лирических попадаются строфы и строки, волнующие подлинным поэтическим чувством (*Иванов Г.* Гедройц С. Вер. (1910–1913). СПб.: Цех поэтов, 1913 // *День.* Литература и наука. 1913. 21 октября).

Это же отношение сквозит в письме Н. Гумилева к редактору «Аполлона» конца 1915 — начала 1916 г.: «Что же рукопись кн<ягини> Гедройц? Когда-нибудь надо же ее прочесть, а она спрашивает (*Степанов Е. Е.* Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия 1886–1921. Т. 2. С. 204).

Во второй Цех поэтов (1916) ее не приглашали — Г. В. Иванов писал тогда М. А. Зенкевичу: «Цех — возродился, под названием „Второй цех поэтов“. Из старых членов участвуют А. Ахматова, Гумилев, Кузмин, Лозинский, Мандельштам, я — и чрезвычайно важно, чтобы участвовал ты. В этот новый цех, где, кроме нас, будет ряд молодых поэтов, мы должны войти этой дружеской группой и образовать то же тесное ядро, что и в 1 цехе. С. Городецкий, Гиппиус, Гедройц, Грааль, Бруни — естественно отпадают, но очень жаль, что не мог привлечь Нарбута из его Черниговской пустыни» (ОР ГЛМ. Ф. 247. Оп. 1. № 16).

Ей принадлежало стихотворение «Ответ Анне Ахматовой»:

Или это ангел мне указывал
Свет невидимый для нас?

А. Ахматова

Наказанье Божье — милость велия,
Пережить не каждому дано.
Ангел скорби, ангел ли веселия
Постучал в твоё окно.
Ночь горела, как зарница дальняя,
Сердцем гнев Господень прияла
И поутру встала ты печальная,
Но его на помощь не звала.
Тот не Божий, кто, в себе уверенный,
Без сомнений на пути идет.
Шаг его звенящий и размеренный,
Ярок взор и холоден, как лед.
За него молись мольбой горячею
И проси пощады у Того,
Кто тебя страданьем сделал зрячею.
Ты не наша — ты Его.

(Гедройц С. Вер. (1910–1913).
СПб., 1913. С. 12–13).

«В. И. Гедройц не терпит АА, потому что та однажды отозвалась плохо об ее стихах. АА: „А стихи действительно были очень плохие“» (*Лукницкий П. Н.* Асумиана: Встречи с Анной Ахматовой. Т. 2. С. 52).

Грааль-Арельский — «что <...> показалось мне верхом кощунства и мистического анархизма» (*Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 93), псевдоним Стефана Стефановича Петрова (1888–1937), от которого носитель одно время думал отказаться, — см. запись от 20 ноября 1912 г.: «С. С. Петров (бывший Грааль-Арельский <sic!>)» (*Дневник Ал. Блока. 1911–1913 / Под ред. П. Н. Медведева.* Л., 1928. С. 137), но так и провел с ним свою рано оборвавшуюся жизнь в литературе. В Цех (С. 447) вступил, по его воспоминаниям, 25 января 1912 г., видимо, вслед за Георгием Ивановым, с которым был тогда дружен — см. надпись на его книге «Голубой ажур» (1911): «Дорогому другу Георгию Иванову от соратника-поэта Грааль-Арельского. 2 октября 1911 г.» (Собрание Л. М. Турчинского) — и который поминал его в мемуарах: «вполне уравновешенный и вполне бесталаный» (*Иванов Г.* Петербургские зимы. Париж, 1928. С. 35). См. воспоминание Ахматовой: «Г. Иванов начал свою литературную

карьеру в кружке Грааль Арельского и И. Северянина. Оттуда его вытащили, и... он был в Цехе» (*Лукницкий П. Н. Асуміана: Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1. С. 289*). На уход двух эгофутуристов реагировали соратники. «Не знаем, какая судьба ждет эти орус'ы Северянина. С эгофутуризмом официально порвано, автор их идет теперь в „застенчивые доли“, и, быть может, поэтому путь его сольется с путем „акмеистов-первобытников“. „Порывисто“, „безразумно не идут и остальные эгосеворянисты“ (двое из них Георгий Иванов и Грааль-Арельский ушли в „акмеизм“), Иванов — художочная копия М. Кузьмина<sic!> и Блока, Арельский — Северянина, Лохвицкой — И. Эренбурга. Они вовремя осознали свою эгофутурную неуместность и поступили дипломатично и не бесполезно для себя» (*Игнатъев И. Эгофутуризм [1913]; цит. по: От символизма до «Октября» / Сост. Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. М., 1924. С. 126–127*), а упомянутый И. Северянин писал В. Я. Брюсову 24 мая 1912 г.: «Давно собираюсь Вам сообщить, что Грааль-Арельский и Георгий Иванов, „оставаясь со мною в лучших отношениях“, в ректорiate Академии Эгопоэзии больше не состоят и „Футуризму не сочувствуют“: гг. синдики „Цеха поэтов“ „нашли несовместимым и то и другое“, и вот — „им пришлось делать выбор“... Все это, конечно, смешно, но и грустно: Гр<ааль>-Ар<ельский> — одаренная натура, а Иванов обладает вкусом. Впрочем, мне остается только преклониться перед их решением...». См. его воспоминания: «Что касается Арельского, это был тоже юный поэт и тоже талантливый. <...> Познакомил Жорж с Гумилевым и Арельского. Гумилев стал звать их к себе в „Цех“, соблазняя тем, что будет помещать стихи „цехистов“ в журнале „Аполлон“, считавшемся тогда одним из лучших русских строго художественных журналов. <...> Вскоре Иванов и Арельский мне изменили окончательно, заделавшись настоящими „цехистами“ и отрекшись печатно по настоянию „старших“ от футуризма» (Северянин И. Успехи Жоржа («Сады» Георгия Иванова) // За свободу. Варшава. 1925. 8 ноября).

Объявление Георгия Иванова и Грааля Арельского о выходе из кружка «Его-футуристов» и «петербургского глашатая» появилось в ноябре 1912 г. (Гиперборей. 1912.

№ 2. С. 29–30); впоследствии в журнале появился анонс его сборника «In Splendore Nebulosae» (Гиперборей. 1913. № 6 С. 32). Сергей Городецкий оценивал это событие в экспромте: «Двух мальчишек-футуристов / Цех поэтов-акмеистов / Спас от гибели прескверной» (Русская эпиграмма (XVIII — начало XX века) / Сост. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Л., 1988. С. 668).

Надпись на книге «Голубой ажур»: «Анне Андреевне Ахматовой 20 III — 912 Автор» (*Лукницкий П. Н.* Дневник 1928 года. Асумiana. 1928–1929 / Публ. и коммент. Т. М. Двинятиной // Лица: Биографический альманах. СПб., 2002. Т. 9. С. 405). Ср. замечание о «непонятном простодушии Блока, <...> всерьез принимавшего Грааль Арельского, враля всем хорошо известного» (Там же. С. 358). О стихах С. С. Петрова сохранились воспоминания не весьма лестные: «Если героини Грааля Арельского находили удовольствие в распивании эклера, то и читатель, особенно провинциальный, радовался возможности их устами это твердое тело пить» (*Аксенов И. А.* К ликвидации футуризма // Печать и революция. 1921. № 3. С. 89); «Это поэзия олеографическая: она кишит рабынями, египетскими жрецами, сатанистами, сжигаемыми на кострах и монахами, страстно целующими уста Мадонны. <...> После того как Иванов и Арельский покинули эго-футуризм и примкнули к акмеистскому „Цеху поэтов“, Арельский издал книгу „Летейский брег“, в которой не содержалось ничего существенно нового, хотя стихи стали несколько лучше. Имя Арельского то и дело появлялось в журналах футуристского и нефутуристского толка» (*Марков В.* История русского футуризма / Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб., 2000. С. 63). «Я немного мистик», — писал он А. А. Золотареву в 1927 году (РГАЛИ. Ф. 218. Оп. 1. Ед. хр. 117).

О его неразысканном романе «Поэты», в котором могла появиться и Ахматова, мы знаем по внутренней рецензии Ю. Тынянова: «Роман историко-литературный: возникновение эгофутуризма; „Бродячая Собака“; Игорь Северянин и Константин Олимпов. Кой-где и подлинные документы (смерть К. М. Фофанова). Самый роман, „светский“ и банальный — тоже любопытный историко-литературный

документ (прозаические традиции эгофутуристов). Но как роман — неинтересен. Как документ — мало документален. Издавать поэтому не приходится, несмотря на известную ценность „документа эпохи"» (*Тименчик Р.* Тынянов и некоторые тенденции эстетической мысли 1910-х годов // Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. Рига, 1986. С. 67).

Справка (февраля 1933 г.) секретной части в его личном деле в Центральном Научно-исследовательском института водного транспорта, где он числился с августа 1931 г. научным сотрудником II-го разряда (после службы корректором в научно-техническом издательстве Леногиз'а), гласила: «Принимал участие в стенгазете сектора <, > зарекомендовал себя титульным мягкотелым Интеллигентом. По мнению общественного сектора — бывший ЭС-СР» (ЦГАНТД. Ф. 235. Оп. 1–2, № 8. Л. 61; документ известен нам благодаря любезности А. В. Вострикова и А. Л. Соболева).

16 декабря 1935 года арестован, приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, умер 5 апреля 1937 года в посёлке Чибью Коми АССР (*Бернер С., Гендриков В.* Грааль-Арельский — поэт минувшего // *Распяты: Писатели — жертвы политических репрессий / Сост. З. Дичаров.* СПб., 2000. Вып. 5: Мученики террора. С. 166).

См. о нем: *Никольская Т. Л.* Грааль-Арельский // *Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь.* Т. 2. С. 6–7. *Крапивин В.* «Литература — приглашение в ад...» // *Литературная учеба.* 2007. № 3. С. 129–147; *Тименчик Р.* История культа Гумилева. М., 2018. С. 83–85, 104–105.

Ипполит — персонаж трагедий Еврипида и Расина, сын Тезея, отвергший любовь мачехи Федры. В набросках драмы «Пролог, или Сон во Сне»:

[И выходишь ты опять из леса,
Как когда-то мальчик Ипполит]
И ты выйдешь из ночного леса,
Зверолов, царевич... Ипполит!

<...> Слышен зов охотничьего рога, бегут охот<ничи > собаки»
(С. 568, 569).

Ср. стихотворение Василия Гиппиуса «Ипполит»:

Роща, ночь и отблеск лунный —
Нет желаннее оков.
Молкни, молкни, говор струнный
Афродитиных жрецов!
Ни свиданьям, ни разлукам
Не отдам мечты моей.
Здесь царю я с метким луком,
Вечно нежный и ничей.
Нет забот над кровлей отчей,
Цепи все удалены.
К той, кто ласковей и кротче,
Я иду в лучах луны.
Близок ужас в этом доме,
Быстротечен блеск минут.
Скоро девушки в истоме
Гимн Аиду запоют.
И над трупом, болью скован,
Зарыдав, замрет отец,
Мне же будет уготован
Искупляющий венец.
Смело, смело! Все обиды
Прокляни и позабудь.
Блеском девы — Артемиды
Серебрись, желанный путь!
К торжеству или могиле
Приведут твои лучи,
И родные ли, враги ли
Для меня куют мечи —
Я обетов не нарушу,
Буду нежен и ничей,
И легко развею душу
В серебре ее лучей.

(Альманах «Смерть». СПб. 1910. С. 20).

См. о нем как о персонаже и о мотивах этого мифа в литературе, например:

Энциклопедия читателя: Литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные

топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии: В 7 т. / Под ред. Ф. А. Еремеева. Екатеринбург, 1999—2007. Т. 2. 2002. С. 332-333.

Макридин Николай Васильевич (1882–1942) — инженер-мелиоратор, антропософ, самый незначительный член Цеха поэтов (С. 447), и в самом Цехе не самый заметный — М. А. Зенкевич в 1971 г. не помнил его. Его имя присутствовало в первом публичном оглашении состава Цеха 11 марта 1912 года — в приветствии К. Д. Бальмонту, poslanном на заседание Неофилологического Общества при Петербургском университете, посвященном отсутствовавшему в России поэту: «Анна Ахматова, Владимир Бестужев, Б. Верхоустинский, Василий Гиппиус, Сергей Городецкий, синдик, Н. Гумилев, синдик, М. Зенкевич, Георгий Иванов, Михаил Кузмин, Е. Кузьмина-Караваева, Д. Кузьмин-Караваев, стряпчий, Михаил Лозинский, Николай Макридин, И. Мандельштам, Мария Моравская, Владимир Нарбут» (Протоколы Заседаний Неофилологического Общества за 1912 год // Записки неофилологического общества при Императорском Санкт-петербургском университете. СПб. 1914. Вып. 7. С. 58; заметим, что еще не числятся Георгий Иванов, Грааль-Арельский, но зато есть Вл. Вас. Гиппиус-Бестужев, заочно избранный в Цех, — предположительно отбор для списка произведен С. Городецким).

В это время (19 января 1912 г.) он, получив возвращенные стихи, не подошедшие для «Русской мысли», благодарил В. Я. Брюсова за многочисленные пометы: «Они тем дороже мне, что занесены рукою поэта любимого» (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 93. Ед. хр. 29), — до того его стихи печатались в московском журнале «Студенческая жизнь» (1910. №№ 2, 27, 33).

Весной 1912 г. 4 его стихотворения принял в журнал «Современник» редактор Е. А. Ляцкий, у которого с ним познакомился начинающий поэт Георгий Тотс, аттестовавший его «человеком очень глубоким и интересным» (*Тотс Г. А.* «Зарево большого города...»: Страницы из воспоминаний / Публ. М. В. Безродного, вступ. ст. и прим. М. В. Безродного и Р. Д. Тименчика // Литературное обозрение. 1988. № 11. С. 111). Приведем последнее из них, как представляется, импонировавшее вкусам Городецкого:

Беспечный день в лазури новой.
На робких липах первый пух.
С своей свирелью камышовой
К тебе приду я, как пастух.
С тобою встречу на уклоне,
Где мальвы низко полегли.
Весною сердце благосклонней
Под теплой ласкою земли.
И подойду я, весь робея,
И сердце, дрогнув, упадет.
Но шелест трав еще яснее
В слух отуманенный войдет.
Сияет в небе свет невинный,
Текут мгновенья, как года...
О, как вдали моей пустынной
Я был с тобой всегда, всегда.
Весенний воздух полон звона.
Земля — как зыбкая постель.
Кладу, к ногам твоим склоненный,
Я ветку дремы опьяненной
И камышовую свирель.

(Макридин Н. Стихотворения // Современник.
1912. № 4. С. 191).

7 июня 1912 г. он писал Г. А. Тотсу: «...был я напечатан в „Современнике“, воспринял крещение и опять заглох, и очень редко чувствую себя поэтом...» (сообщено М. В. Безродным). Публикаций его за последующие пять лет нам не встречалось. В 1917 году откликнулся на Февральскую революцию:

Бог создал тело русской свободе,
Но душу он не дал ей.
(Не родятся души в природе,
Как травы — в несколько дней).

И осталась в ней жить лихая
Родительская душа,
Помесь ископыти Мамаю
И Петровского палаша.

Скулы — зарева, ноги босы,
И кулак тербит кистень,

Взор беспамятный, взор белесый,
 Как у мертвых на третий день. <...>
 Пучит спесь его не на шутку,
 Сердит будничная толпа,
 «Жить недолго сему ублюдку»,
 Молвят мудрые черепа. <...>
 Пух и таял он, пух и таял —
 Русский оборотень-произвол,
 Весь крещеный народ измаял
 И расплылся и в пар ушел. <...>
 Стали шарить цари и маги,
 Где стоял он средь них, а там
 Только бледный осадок влаги...
 И пошли по своим домам.

(Макридин Н. То, чему не бывать
 (Присказка) //Новый Сатирикон.
 1917. № 28. С. 14).

В 1920 году он возникает в биографии Мандельштама в Батуми (*Тименчик Р.* Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. М., 2008. С.505–507, 510), а в 1921 году — в излете жизни Н. Гумилева в бурном эпизоде, который биограф относит к Ростову-на-Дону (*Степанов Е. Е.* Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия 1886–1921. Т. 2. 1914–1921. М., 2019. С. 797); хронологическая реконструкция, впрочем, здесь на самой грани вероятности — Макридин выехал из Баку не 21 июня, а не раньше 26 июня — по дате рекомендательного письма С. Городецкого о Макридине к П. А. Кузько из Баку в Москву (РГАЛИ. Ф. 1646. Оп. 1. Ед. хр. 6). Городецкий же напечатал в бакинском журнале статью Н. Макридина:

Мы боимся потерять себя, боимся отдаться коллективу,
 как пловец — упругой воде.

Это не гордость — это хитрый страх! Если мы осмелимся расплавить себя дотла в новом мироощущении — мы выживем. Если нет — первая буря сломает нам дуплистый ствол — это вопрос личной судьбы каждого. Помимо него все мы утонченники, ценители формы, ключари мудрости, признаны откликнуться на жизнь, требующую от нас, как это ни странно, руководства. Если мы не сможем разворачивать в ней новые формы, по крайней мере, не будем мешать им пробиваться. Будем внимательными са-

довниками. <...> И если нам не дано счастье нового рождения — останемся благожелательными восприимчивыми и с достоинством освободим место грядущему, выполнив перед ним наш долг:

1. Научить его на высоких образцах искусства сознанию художественной формы.

2. Развить в нем чувство коллектива, как душу нового искусства.

3. Предохранить его от заразы старых форм выражения и восприятия.

Вот три широких заповеди эстетического воспитания и эстетической гигиены масс.

(Макридин Н. О пролетарском искусстве // Искусство (Баку). 1921. № 1. Стб. 37).

Ахматова встретила с ним в Ташкенте, где он был профессором, заведующим кафедрой с/х мелиорации Ташкентского института инженеров ирригации и мелиорации сельского хозяйства: «М<андельштам> всегда говорил, <...> что Городецкий обладает живостью, которая заменяет ему ум (1923). Потоки клеветы, которую извергало это чудовище на обоих погибших товарищей (Гумилева и Мандельштама), не имеют себе равных (Ташкент, эвакуация). Покойный Макридин, человек серьезный и порядочный, нахлебавшись этого пойла, с ужасом спросил меня: „Уж не он ли их обоих погубил? — или он совсем сумасшедший“» (Ахматова А. Requiem / Сост. Р. Д. Тименчика при участии К. М. Поливанова. М., 1989. С. 146).

14 декабря 1942 г. он погиб при авиакатастрофе самолета ПС-124 (АНТ-20бис) на маршруте Чарджоу — Ташкент.

См. о нем: *Эльзон М. Д.* Макридин Николай Васильевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 419–420.

Феодора — византийская императрица (VI в.), персонаж из трагедии Н. Гумилева.

«Отравленная туника», о которой поэт Имр говорит:

Как, Феодора? С кудрями как смоль,
С горячим ртом и легкими ногами,

Белее, чем кедровые орешки,
Освобожденные от скорлупы?

«Для Н. С. [Гумилева] я была чем-то средним между Семирамидой и Феодорой» (С. 208).

См. комментарии Р. Л. Щербакова:

Вероятно, Гумилев и не стремился к исторической точности. Вне всякого сомнения, из трудов специалистов-византологов он знал, что Юстиниан был женат лишь один раз, на Феодоре, что, став базилисой, она была верной супругой и надежной помощницей императору, у которого никогда не было детей, что в это время Трапезондское царство уже входило в состав Византийской империи. Поэтому и мать Зои, и она сама, и царь Трапезондский, и интрига против него — все это художественная выдумка <...>. В «Отравленной тунике» образ императора очень близко подходит к реально существовавшему, чего нельзя сказать про императорскую супругу. Феодора (ок. 500–548) действительно в молодости была бродячей танцовщицей и куртизанкой, но еще до встречи с Юстинианом начала вести строгий образ жизни, а выйдя замуж за императора, стала ему надежной опорой. <...> Известно, что Юстиниан не принимал ни одного важного решения, не посоветовавшись с женой, а ее ранняя смерть от рака в значительной степени помешала безутешному императору завершить осуществление своего грандиозного плана (*Гумилев Н.* Собр. соч. В 3 т. М., 1991. Т. 2. С. 412–413).

Ср. стихотворение Н. Н. Пунина «Ее Императорскому Величеству Феодоре Императрице Ромейской»:

I.

Не снять тоски тяжелого убора
Мне даже опиума черным дымом
С тех пор, как ты, святая Феодора,
Ко мне сошла таинственно-незримой.

Огромных глаз предсмертная тревога,
Усталых губ улыбка неземная...
Ты одинока даже в Царстве Бога,
Поруганная и святая.

Но я не верю ложным показаньям,
Ты не могла быть жалкою гетерой,

В твоём святом и царственном молчанье
Такая пламенная вера.

И я молюсь тебе, актриса-Леда,
Целуя след во мраке ипподрома.
Какая в сердце светлая победа!
Какая в теле сладкая истома!

Пусть душе печаль ее простится,
И вы мое забудьте, люди, горе,
Но я люблю, люблю, Императрица,
Тебя в твоём торжественном уборе.

II.

Не венчай, хорони меня лучше,
Все равно — не воскреснет она.
Из-за темной нерадостной тучи
Никогда не пробьется луна.

Никогда не прольется в брэнное
Мое сердце любовь ея.
Так зачем же безумствую я
Над далекой и мертвой Равенною?

Так зачем же я жду послов
С императорской вислой печатью —
Или мало женских объятий,
Или мало любовных слов?

Не венчай, но, меня погребая,
Равеннских роз нарви.
Ты видишь, я умираю
От моей бессмертной любви.

(Гиперборей. 1913. № 9–10. С.37–38).

Ср. также:

На стенах церковей Равенны мы находим заключенный в совершенную оболочку душу, столь утонченную, затаенную и синтезированную, что формы, ее соткавшие, становятся дерзостью, а средства, ее выразившие, кажутся нечеловеческими. <...> Там Феодора, неподвижная и тонкая, в фиолетовой порфире, светящейся складками и золотыми шитьем, под бременем стеммы над исхудалым и тонким лицом, окропленная потоками драгоценных камней, смотрит, расширенными, темными глазами,

и какая меланхолия отягощает ее душу, алчную, великую, вынесшую ее с подмошков Ипподрома, из объятий Лебеда в императорские покои и в объятия Юстиниана? (*Пушкин Н. К проблеме византийского искусства // Аполлон. 1913. № 3. С. 22*).

См. о ней как литературном персонаже, например: Энциклопедия читателя: Литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии: В 7 т. / Под ред. Ф. А. Еремеева. Екатеринбург, 1999—2007. Т. 6. 2006. С. 620.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмеизм в критике. 1913–1917 / Сост. О. А. Лекманова и А. А. Чабан; вступ. ст., прим. О. А. Лекманова. СПб., 2014;
2. *Аксенов И. А.* К ликвидации футуризма // Печать и революция. 1921. № 3. С. 82–98;
3. *Аничков Е.* Новая русская поэзия. Берлин, 1923;
4. *Ахматова А.* Requiem / Сост. Р. Д. Тименчика при участии К. М. Поливанова. М., 1989;
5. *Ахматова А.* Записные книжки (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К. Н. Суворовой, вступ. статья Э. Г. Герштейн, научное консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. М.; Torino, 1996;
6. *Богомоллов Н. А.* Об одной «фракции» «Цеха поэтов» // Модернизм и постмодернизм в русской литературе и культуре (Studia Slavica Helsingiensia et Tartuensia. 5). Helsinki, 1996. С. 171–180;
7. *Бокова В. М., Махонин С. В., Липецкий А. В.* (1887–1942) // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. С. 361–362;
8. *Бернер С., Гендриков В.* Грааль-Арельский — поэт минувшего // Распятые. Писатели — жертвы политических репрессий. Сост. З. Дичаров. СПб., 2000. Вып. 5. Мученики террора. СПб., 2000. С. 166–170;
9. *Выгодский Д.* Поэзия и поэтика (Из итогов 1916 г.) // Летопись. 1917. № 1. С. 248 — 259;
10. *Вырубова А.* Неопубликованные воспоминания // Новый журнал. 1978. № 131. С. 145–195;
11. *Гедройц С.* Вер. (1910–1913). СПб., 1913;

12. Гиппиус В. В. К вопросу о пушкинских «плагиатах» // Пушкин и его современники. Л., 1930. Вып. 38–39. С. 37–46;
13. Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. М.–Л., 1966. С. 334;
14. Глѣкин Г. В. Что мне дано было... Об Анне Ахматовой. М., 2015;
15. Горнунг Л. «Свидетель терпеливый...»: Дневники, мемуары / Подгот. текста, предисл., коммент. Т. Ф. Нешумовой. М., 2019;
16. Гумилев Н. Неизданное и несобранное. Париж. 1986;
17. Гумилев Н. В огненном столпе. М. 1991;
18. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии / Сост., вступ. ст. Г. М. Фридендера; коммент. и подгот. текста Р. Д. Тименчика. М., 1990;
19. Долинов М. «Бродячая собака» о Бальмонте // Обзорение театров. 1912. № 1636, 18 января. С. 13 (подп. «Цеховой поэт»);
20. Долинов М., Конге А. Пленные голоса: Стихи / С предисл. А. А. Кондратьева. СПб., 1912. С. 72;
21. Дувакин В. Д., Радзишевский В. В. Беседы с Виктором Шкловским. Воспоминания о Маяковском. М., 2017;
22. Иванов Г. Стихи в журналах 1912 г. // Аполлон. 1913. № 1. С. 75–77;
23. Иванов Г. Гедройц С. Вег. (1910–1913). СПб.: Цех поэтов, 1913 // День. Литература и наука. 1913. 21 октября;
24. Иванов Г. Рецензия на кн.: Цензор Д. Легенда будней: Лирика. СПб., 1913 // День. Литература и наука. 1913. 28 октября;
25. Иванов Г. Китайские тени // Звено. 1924. 7 июля;
26. Иванов Г. О Кузmine, поэтессе-хирурге и страдальцах за народ // Сегодня. 1930. 2 февраля;
27. Иванов Г. О Гумилеве // Современные записки. 1931. № 47. С. 306–324;
28. Иванов Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика / Сост., подгот. текста Е. В. Витковского, В. П. Крейда. Комментарии В. П. Крейда, Г. И. Мосешвили. М., 1994;
29. Исаков С. Г. Очерки истории рус. культуры в Эстонии. Таллинн, 2005. С. 335–353;
30. Каппа [Кондратьев А. А.] Рец. на кн.: Воля России. 1922. № 4 // Волынское слово, Ровно, 1922, 29 ноября;
31. Крапивин В. «Литература — приглашение в ад...» // Литературная учеба. 2007. № 3. С. 129–147;
32. Лавров А. В. Тексты и комментарии. Из материалов к истории русской литературы первой трети XX века. СПб., 2018;
33. Лекманов О. Цех поэтов // Мандельштамовская энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 522–523;
34. Леоненков Г. В. Я всматриваюсь в вас...: Собрание редких книг и автографов. СПб., 2019.

35. *Лившиц Б.* Полутораглазый стрелец. Стихотворения, переводы, воспоминания / Вступ. ст. А. А. Урбана. Прим. П. Нерлера, А. Е. Парниса и Е. Ф. Ковтуна. Л., 1989;
36. *Липецкий А.* Сквозь золото ветвей смеялась бирюза // Новая жизнь. 1911. № 5. С. 5;
37. *Липецкий А.* На стеклах белый бред морозов // Новая жизнь. 1911. № 5. С. 5;
38. *И. И. [Лозинский Г. Л.] П. Потемкин* // Звено. 1926. 31 октября;
39. *Лукин В. М.* Лебедев Владимир Петрович (1869–1939) // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3: К–М. М., 1994. С. 296–297;
40. *Лукницкая В.* Любовник. Рыцарь. Летописец (Три сенсации из Серебряного века). СПб., 2005;
41. *Лукницкий П. Н.* Асуміана. Встречи с Анной Ахматовой. Т. I. 1924–1925. Париж, 1991;
42. *Лукницкий П. Н.* Асуміана. Встречи с Анной Ахматовой. Т. II. 1926–1927. Париж; М., 1997;
43. *Лукницкий П. Н.* Дневник 1928 года. Асуміана. 1928–1929 / Публ. и комм. Т. М. Двигятиной // Лица. Биографический альманах. 9. СПб.: Феникс. 2002. С. 344–495;
44. *Лукницкий П. Н.* Труды и дни Н. С. Гумилева. СПб., 2010;
45. *Маковский С.* На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962;
46. *Макридин Н.* Стихотворения // Современник. 1912. № 4. С. 189–191;
47. *Макридин Н.* То, чему не бывать (Присказка) // Новый Сатирикон. 1917. № 28. С. 14;
48. *Макридин Н.* О пролетарском искусстве // Искусство. Баку. 1921. № 1. Стб. 34–37;
49. *Марков В.* История русского футуризма. Пер. с англ. В. Кучерякина, Б. Останина. СПб. 2000;
50. *Мец А. Г.* Новое о Сергее Гедройц // Лица. Биографический альманах. Т. 1. М.; СПб., 1992. С. 291–318;
51. *Мочульский К.* Письма к В. М. Жирмунскому / Вступ. ст., публ. и комм. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 117–211;
52. *Мустангова Е.* Лирика Маяковского // Литературная учеба. 1935. № 5. С. 45–71;
53. *Найман А.* Рассказы о Анне Ахматовой. М., 1989;
54. *Неведомский М.* О «новом» Максиме Горьком и новой русской беллетристике // Запросы жизни. 1912. № 8. Стб. 489–496;
55. *Никольская Т. Л.* Грааль-Арельский // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2: Г–К. М., 1992. С. 6–7;
56. *Одоевцева И.* На берегах Сены. М., 1989;

57. От символизма до «Октября» / Сост. Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. М., 1924;
58. Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин // Сост. и комм. Т. С. Поздняковой. СПб., 2002;
59. Протоколы Заседаний Неофилологического Общества за 1912 год // Записки неофилологического общества при Императорском Санкт-петербургском университете. Вып. VII. СПб., 1914;
60. *Пунин Н.* К проблеме византийского искусства // Аполлон. 1913. № 3. С. 17–25;
61. *Пяст Вл.* Встречи / Вступ. статья, подг. текста и комм. Р. Тименчика. М., 1997;
62. *Пяст В.* Поэмы / Изд. составил и подготовил А. Катчук. Одесса, 2016;
63. Русская эпиграмма (XVIII — начало XX века) / Сост. М. И. Гиллельсона и К. А. Кумпан. Л., 1988;
64. *Сальман М. Г.* Несостоявшийся Кружок для изучения поэзии в Петербургском университете (1912) // Русская литература. 2013. № 2. С. 167–172;
65. *Самойлов Д.* Памятные записки. М. 1995. С. 383;
66. *Северянин И.* Перед войной // Время. Берлин. 1925. 26 января;
67. *Соболев А.* Конге А. А. (1891–1916) // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3: К–М. С. 46–47;
68. *Соболев А. Л.* Летейская библиотека: биографические очерки. М., 2013.
69. *Степанов Е. Е.* Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия 1886–1921: В 3 т. Т. II. 1914–1921. М., 2019;
70. Сто одна поэтесса Серебряного века: Антология / Сост. и биограф. статьи М. Л. Гаспаров, О. Б. Кушлина, Т. Л. Никольская. СПб., 2000;
71. *Тименчик Р.* Заметки об акмеизме // Russian Literature. Amsterdam, 1974. № 7/8. Р. 23–46;
72. *Тименчик Р.* Тынянов и некоторые тенденции эстетической мысли 1910-х годов // Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. Рига. 1986. С. 59–70;
73. *Тименчик Р.* Долинов М. А. (1892–1936) // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2: Г–К. С. 54;
74. *Тименчик Р.* К изучению круга авторов журнала «Гиперборей» // Тыняновский сборник. Пяты Тыняновские чтения. Рига; М., 1994. С. 275–278;
75. *Тименчик Р. Д.* О трудах и днях Ахматовой // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. С. 409–428;
76. *Тименчик Р.* Моравская М. М. Ф. Л. (1889–1947) // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4: М–П. С. 124–126;

77. *Тименчик Р.* Из «Именного указателя» к «Записным книжкам»: «Завистницы, соперницы, враги» // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник / UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. V. М.; СПб. 2006. С. 492–517;
78. *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 5. Симферополь, 2007. С. 156–189;
79. *Тименчик Р. Д.* Потемкин П. П. (1886–1926) // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 3: К–М. С. 120–122;
80. *Тименчик Р.* Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. М., 2008;
81. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2009. Вып. 7. С. 37–82;
82. *Тименчик Р.* Путеводитель по «Записным книжкам» Ахматовой // Пермьяковский сборник. М., 2009. Ч. 2. С. 561–617;
83. *Тименчик Р.* Трилистник юбилейный с субботним приложением // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова. М., 2009. С. 710–728;
84. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Блоковский сборник XVIII. Россия и Эстония в XX веке: диалог культур. Тарту, 2010. С. 26–51;
85. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к Записным книжкам Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2010. Вып. 8. С. 34–71;
86. *Тименчик Р.* Из именного указателя к Записным книжкам Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2011. Вып. 9. С. 109–145;
87. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: левый фланг акмеизма // Acta Slavica Latina Estonica VII. Блоковский сборник XIX: Александр Блок и русская литература Серебряного века. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2015. С. 152–174;
88. *Тименчик Р.* История культа Гумилева. М., 2018;
89. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Slavica Revalensia. 2018. Vol. 5. С. 256–312;
90. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. In Honor of Vladimir Khazan. Ed. by Lazar Fleishman and Fedor Poljakov (Stanford Slavic Studies. Vol. 48). Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag. 2018. PP. 29–44;

91. *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Круг Вячеслава Иванова — Владимир Пяст // Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel. Edited by Lazar Fleishman, David M. Bethea and Пяа Vinitsky. Berlin: Peter Lang, 2020. P. 421–435;
92. *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Два персонажа из богомоловского списка // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 362–384;
93. *Тименчик Р.* Из Именного Указателя к Записным книжкам Анны Ахматовой (Велимир I) // Сборник Матице српске за славистику. № 100. Нови Сад, 2021. С. 17–38;
94. *Тименчик Р.* Вячеслав Иванов у Ахматовой: из Именного указателя к «Записным книжкам» // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: Материалы XI Международной Ивановской конференции «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019. М., 2021. С. 413–427;
95. *Тименчик Р.* Еще раз к Именному указателю «Записных книжек» Ахматовой // Профессор, сын профессора: Памяти Н. А. Богомолова / Под ред. Н. А. Богомоловой, О. Л. Довгий, А. Ю. Сергеевой-Клятис. М., 2022. С. 487–508;
96. *Тотс Г. А.* «Зарево большого города...»: Страницы из воспоминаний / Публ. М. В. Безродного, вступ. ст. и прим. М. В. Безродного и Р. Д. Тименчика // Литературное обозрение. 1988. № 11. С. 107–112;
97. *Файман Г.* Люди и положения. К шестидесятилетию дискуссии о формализме в искусстве // Независимая газета. 1996. 14 марта;
98. *Ходасевич В.* Гумилев и «Цех Поэтов» // Сегодня. Рига. 1926. № 192 (29.08). С. 6;
99. *Хрусталева В. Н.* 1882–1941 (некролог) // Новое русское слово. 1941. 15 ноября;
100. *Д. Ц.* [Цензор Д. М.] Цех поэтов // Златоцвет. 1914. № 3. С. 16;
101. *Чудакова М. О., Тоддес Е. А.* Наследие и путь Б. Эйхенбаума // Эйхенбаум Б. М. О литературе. М., 1987. С. 3–32;
102. *Чуковская Л. К.* Записки об Анне Ахматовой. Т. I. М., 1997;
103. *И. Ш.* [Шнейдер И. В.] Блок и Гумилев. Судьба двух мировоззрений // Возрождение. 1930. 17 февраля;
104. *Шруба М.* Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004;
105. *Эльзон М. Д.* Макридин Николай Васильевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 2. СПб., 1999. С. 419–420;

106. Энциклопедия читателя: Литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии: В 7 т. / Под ред. Ф. А. Еремеева. Екатеринбург, 1999—2007. Т. 2, 6.
107. *Liwszyc B.* Półtoraoki strzelec/przełożył Adam Pomorski. Warszawa, 1995;
108. *Makovskij S.* Nicolas Gumilëv: Un témoignage sur l'homme et sur le poète / Traduction de Georges Nivat // Cahiers du monde russe et soviétique. 1962. Vol. 3. №.2. P. 176—224.

REFERENCES

1. Akmeizm v kritike. 1913—1917 / sost. O. A. Lekmanova i A. A. CHaban; vstup. st., primech. O. A. Lekmanova. SPb., 2014. (In Russ.);
2. *Aksenov I. A.* K likvidacii futurizma // Pechat' i revolyuciya. 1921. № 3. S. 82—98. (In Russ.);
3. *Anichkov E.* Novaya russkaya poeziya. Berlin, 1923. (In Russ.);
4. *Ahmatova A.* Requiem / Sost. R. D. Timenchika pri uchastii K. M. Polivanova. M., 1989. (In Russ.);
5. *Ahmatova A.* Zapisnye knizhki (1958—1966) / K. N. Suvorovoj, vstup. stat'ya E. G. Gershtejn, V. A. Chernyh. M.; Torino, 1996. (In Russ.);
6. *Bogomolov N. A.* Ob odnoj «frakcii» «Cekha poetov» // Modernizm i postmodernizm v russkoj literature i kul'ture (Studia Slavica Helsingiensia et Tartuensia. 5). Helsinki, 1996. S. 171—180. (In Russ.);
7. *Bokova V. M., Mahonin S. V.* Lipeckij A. V. (1887—1942) // Russkie pisateli 1800—1917. Biograficheskij slovar'. M., 1994. T. 3: K—M. S. 361—362. (In Russ.);
8. Berner S., Gendrikov V. Graal'-Arel'skij — poet minuvshogo // Raspyatyje. Pisateli — zhertvy politicheskikh repressij. Sost. Z. Dicharov. SPb., 2000. Vyp. 5. Mucheniki terrora. S. 166—170. (In Russ.);
9. *Vygodskij D.* Poeziya i poetika (Iz itogov 1916 g.) // Letopis'. 1917. № 1. S. 248—259. (In Russ.);
10. *Vyrubova A.* Neopublikovannye vospominaniya // Novyj zhurnal. 1978. № 131. S. 157. (In Russ.);
11. *Gedrojc S.* Veg. (1910—1913). SPb., 1913. (In Russ.);
12. *Gippius V. V.* K voprosu o pushkinskih «plagiatah» // Pushkin i ego sovremenniki. L., 1930. Vyp. 38—39. S. 37—46. (In Russ.);
13. *Gippius V. V.* Ot Pushkina do Bloka. M.—L., 1966. S. 334. (In Russ.);
14. *Glyokin G. V.* Chto mne dano bylo... Ob Anne Ahmatovoj. M., 2015. (In Russ.);

15. *Gornung L.* «Svidetel' terpelivyj...»: Dnevnik, memuary / Podgot. teksta, predisl., komment. T. F. Neshumovoj. M., 2019. (In Russ.);
16. *Gumilev N.* Neizdannoe i nesobrannoe. Parizh, 1986. (In Russ.);
17. *Gumilev N.* V ognennom stolpe. M., 1991. (In Russ.);
18. *Gumilev N. S.* Pis'ma o russkoj poezii / Sost., vstup. st. G. M. Fridlendera; komment. i podgot. teksta R. D. Timenchika. M., 1990. (In Russ.);
19. *Dolinov M.* «Brodyachaya sobaka» o Bal'monte // Obozrenie teatrov. 1912. № 1636, 18 yanvarya. S. 13 (podp. «Cekhovoj poet»). (In Russ.);
20. *Dolinov M., Konge A.* Plennye golosa: Stihy / S predisl. A. A. Kondrat'eva. SPb., 1912. S. 72. (In Russ.);
21. *Duvakin V. D., Radzishhevskij V. V.* Besedy s Viktorom Shklovskim. Vospominaniya o Mayakovskom. M., 2017. (In Russ.);
22. *Ivanov G.* Stihy v zhurnalah 1912 g. // Apollon. 1913. № 1. S. 75–77. (In Russ.);
23. *Ivanov G.* Gedrojc S. Veg. (1910–1913). SPb.: Cekh poetov, 1913 // Den'. Literatura i nauka. 1913. 21 oktyabrya. (In Russ.);
24. *Ivanov G.* Recenziya na kn.: Cenzor D. Legenda budnej: Lirika. SPb., 1913 // Den'. Literatura i nauka. 1913. 28 oktyabrya. (In Russ.);
25. *Ivanov G.* Kitajskie teni // Zveno. 1924. 7 iyulya. (In Russ.);
26. *Ivanov G.* O Kuzmine, poetesse-hirurgu i stradal'cah za narod // Segodnya. 1930. 2 fevralya. (In Russ.);
27. *Ivanov G.* O Gumileve // Sovremennye zapiski. 1931. № 47. S. 306–321. (In Russ.);
28. *Ivanov G.* Sobranie sochinenij V 3 t. M., 1994. T. 3. Memuary. Literaturnaya kritika / Sost., podgot. teksta E. V. Vitkovskogo, V. P. Krejda. Kommentarii V. P. Krejda, G. I. Moseshvili. (In Russ.);
29. *Isakov S. G.* Ocherki istorii rus. kul'tury v Estonii. Tallinn, 2005. S. 335–353. (In Russ.);
30. *Kappa [Kondrat'ev A.A.]* Rec. na kn.: Volya Rossii. 1922. № 4 // Volynskoe slovo, Rovno, 1922, 29 noyabrya. (In Russ.);
31. *Krapivin V.* «Literatura — priglashenie v ad...» // Literaturnaya ucheba. 2007. № 3. S. 129–147. (In Russ.);
32. *Lavrov A. V.* Teksty i kommentarii. Iz materialov k istorii russkoj literatury pervoj treti XIX veka. SPb., 2018. (In Russ.);
33. *Lekmanov O.* Cekh poetov // Mandel'shtamovskaya enciklopediya. V 2 t. T. 1. M., 2017. S. 522–523. (In Russ.);
34. *Leonenkov G. V.* Ya vsmatrivayus v vas...: Sobranie redkih knig i avtografov. SPb., 2019. (In Russ.);
35. *Livshic B.* Polutoraglazij strelec. Stihotvoreniya, perevody, vospominaniya / Vstup. st. A. A. Urbana. Primech. P. Nerlera, A. E. Parnisa i E. F. Kovtuna. L., 1989. (In Russ.);

36. *Lipeckij A.* Skvoz' zoloto vetvej smejalas' biryuza // Novaya zhizn'. 1911. № 5. S. 5. (In Russ.);
37. *Lipeckij A.* Na steklah belyj bred morozov // Novaya zhizn'. 1911. № 5. S. 5. (In Russ.);
38. *I. I.* [Lozinskij G. L.] P. Potemkin // Zveno. 1926. 31 oktyabrya. (In Russ.);
39. *Lukin V. M.* Lebedev Vladimir Petrovich (1869–1939) // Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskij slovar'. M., 1994. T. 3: K-M. S. 296–297. (In Russ.);
40. *Luknickaya V.* Lyubovnik. Rycar'. Letopisec (Tri sensacii iz Serebryanogo veka). SPb., 2005. (In Russ.);
41. *Luknickij P. N.* Acumiana. Vstrechi s Annoj Ahmatovoj. T. I. 1924–1925. Parizh, 1991. (In Russ.);
42. *Luknickij P. N.* Acumiana. Vstrechi s Annoj Ahmatovoj. T. II. 1926–1927. Parizh; M., 1997. (In Russ.);
43. *Luknickij P. N.* Dnevnik 1928 goda. Acumiana. 1928–1929 / Publikacija i komentarij T. M. Dvinyatinoj // Lica. Biograficheskij al'manah. 9. SPb., 2002. S. 341–495. (In Russ.);
44. *Luknickij P. N.* Trudy i dni N. S. Gumileva. SPb., 2010. (In Russ.);
45. *Makovskij S.* Na Parnase «Serebryanogo veka». Myunhen, 1962. (In Russ.);
46. *Makridin N.* Stihotvoreniya // Sovremennik. 1912. № 4. S. 189–191. (In Russ.);
47. *Makridin N.* To, chemu ne byvat' (Priskazka) // Novyj Satirikon. 1917. № 28. S. 14. (In Russ.);
48. *Makridin N.* O proletarskom iskusstve // Iskusstvo. Baku. 1921. № 1. Stb. 34–37. (In Russ.);
49. *Markov V.* Istoriya russkogo futurizma. Per. s angl. V. Kucheryavkina, B. Ostanina. SPb. 2000. (In Russ.);
50. *Mec A. G.* Novoe o Sergee Gedrojc // Lica. Biograficheskij al'manah. T. 1. M.; SPb., 1992. S. 291–318. (In Russ.);
51. *Mochul'skij K.* Pis'ma k V. M. Zhirmunskomu / Vstup. st., publ. i komment. A. V. Lavrova // Novoe literaturnoe obozrenie. 1999. № 35. S. 117–211. (In Russ.). (In Russ.);
52. *Mustangova E.* Lirika Mayakovskogo // Literaturnaya ucheba. 1935. № 5. S. 45–71. (In Russ.);
53. *Najman A.* Rasskazy o Anne Ahmatovoj. M., 1989. (In Russ.);
54. *Nevedomskij M.* O «novom» Maksime Gor'kom i novoj russoj belletristike // Zaprosy zhizni. 1912. № 8. Stb. 489–496. (In Russ.);
55. *Nikol'skaya T. L.* Graal'-Arel'skij // Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskij slovar'. M., 1992. T. 2: G–K. S. 6–7. (In Russ.);
56. *Odoevceva I.* Na beregah Seny. M., 1989. (In Russ.);

57. Ot simvolizma do «Oktyabrya» / Sost. N. L. Brodskij i N. P. Sidorov. M., 1924. (In Russ.);
58. Peterburg Ahmatovoj: Vladimir Georgievich Garshin // Sost. i komment. T. S. Pozdnyakovej. SPb., 2002. (In Russ.);
59. Protokoly Zasedanij Neofilologicheskogo Obshestva za 1912 god // Zapiski neofilologicheskogo obshestva pri Imperatorskom Sankt-peterburgskom universitete. Vyp. VII. SPb. 1914. (In Russ.);
60. *Punin N. K probleme vizantijskogo iskusstva // Apollon. 1913. № 3. S. 17–25. (In Russ.);*
61. *Pyast V. Vstrechi / Vstup. stat'ya, podgotovka teksta i kommentarii R. Timenchika. M., 1997. (In Russ.);*
62. *Pyast V. Poemy / Izd. Sostavil i podgotovil A. Katchuk. Odessa, 2016;*
63. Russkaya epigamma (XVIII — nachalo XX veka) / Sost. M. I. Gille'sona i K. A. Kumpan. L., 1988. (In Russ.);
64. Sal'man M. G. Nesostoyavshijsya Kruzhok dlya izucheniya poezii v Peterburgskom universitete (1912) // Russkaya literatura. 2013. № 2. S. 167–172. (In Russ.);
65. *Samojlov D. Pamyatnye zapiski. M. 1995. S. 383. (In Russ.);*
66. *Severyanin I. Pered vojnoj // Vremya. Berlin. 1925. 26 yanvarya. (In Russ.);*
67. *Sobolev A. Konge A. A. (1891–1916) // Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskij slovar'. M., 1994. T. 3: K–M. S. 46–47. (In Russ.);*
68. *Sobolev A. L. Letejskaya biblioteka: biograficheskie ocherki. M., 2013. (In Russ.);*
69. *Stepanov E. E. Letopis' zhizni Nikolaya Gumileva na fone ego polnogo epistolyarnogo naslediya 1886–1921. V 3 t. T. II. 1914–1921. M., 2019. (In Russ.);*
70. Sto odna poetessa Serebryanogo veka: Antologiya / Sost. i biogr. stat'i M. L. Gasparov, O. B. Kushlina, T. L. Nikol'skaya. SPb., 2000. (In Russ.);
71. *Timenchik R. Zametki ob akmeizme // Russian Literature. Amsterdam, 1974. № 7/8. P. 23–46. (In Russ.);*
72. *Timenchik R. Tynyanov i nekotorye tendencii esteticheskoy mysli 1910-h godov // Tynyanovskij sbornik. Vtorye Tynyanovskie chteniya. Riga. 1986. S. 59–70. (In Russ.);*
73. *Timenchik R. Dolinov M. A. (1892–1936) // Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskij slovar'. M., 1992. T. 2: G–K. S. 54. (In Russ.);*
74. *Timenchik R. K izucheniyu kruga avtorov zhurnala «Giperborej» // Tynyanovskij sbornik. Pyatye Tynyanovskie chteniya. Riga; M., 1994. S. 275–278. (In Russ.);*
75. *Timenchik R. D. O trudah i dnyah Ahmatovoj // Novoe literaturnoe obozrenie. 1998. № 29. S. 409–428. (In Russ.);*

76. *Timenchik R.* Moravskaya M. M. F. L. (1889–1947) // Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskij slovar'. M., 1999. T. 4: M–P. S. 124–126. (In Russ.);
77. *Timenchik R.* Iz «Imennogo ukazatelya» k «Zapisnym knizhkam»: «Zavistnicy, sopernicy, vragi» // «YA vsem proshchenie daruyu...»: Ahmatovskij sbornik / UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. V. M.; SPb. 2006. S. 492–517. (In Russ.);
78. *Timenchik R. D.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorcestvo. Krymskij Ahmatovskij nauch. sb. Simferopol', 2007. Vyp. 5. S. 156–189. (In Russ.);
79. *Timenchik R. D.* Potemkin P. P. (1886–1926) // Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskij slovar'. M., 2007. T. 3: K–M. S. 120–122. (In Russ.);
80. *Timenchik R.* CHto vdrug. Stat'i o russkoj literature proshlogo veka. M., 2008. (In Russ.);
81. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorcestvo. Krymskij Ahmatovskij nauch. sb. Simferopol', 2009. Vyp. 7. S. 37–82. (In Russ.);
82. *Timenchik R.* Putevoditel' po «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Permyakovskij sbornik. M., 2009. Ch. 2. S. 561–617. (In Russ.);
83. *Timenchik R.* Trilistnik yubilejnyj s subbotnim prilozheniem // Na rubezhe dvuh stoletij: Sbornik v chest' 60-letiya Aleksandra Vasil'evicha Lavrova. M., 2009. S. 710–728. (In Russ.);
84. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Blokovskij sbornik XVIII. Rossiya i Estoniya v HKH veke: dialog kul'tur. Tartu, 2010. S. 26–51. (In Russ.);
85. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k Zapisnym knizhkam Ahmatovoj // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorcestvo. Krymskij Ahmatovskij nauch. sb. Simferopol', 2010. Vyp. 8. S. 34–71. (In Russ.);
86. *Timenchik R.* Iz imennogo ukazatelya k Zapisnym knizhkam Ahmatovoj // Anna Ahmatova: epoha, sud'ba, tvorcestvo: Krymskij Ahmatovskij nauch. sb. Simferopol', 2011. S. 109–145. Vyp. 9. (In Russ.);
87. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj: levyj flang akmeizma // Acta Slavica Latina Estonica VII. Blokovskij sbornik XIX: Aleksandr Blok i russkaya literatura Serebryanogo veka. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2015. S. 152–174. (In Russ.);
88. *Timenchik R.* Istoriya kul'ta Gumileva. M., 2018. (In Russ.);
89. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Slavica Revalensia. 2018. Vol. 5. S. 256–312. (In Russ.);

90. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj // Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts. In Honor of Vladimir Khazan. Ed. by Lazar Fleishman and Fedor Poljakov (Stanford Slavic Studies. Vol. 48). Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2018. PP. 29–44. (In Russ.);
91. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj: Krug Vyacheslava Ivanova — Vladimir Pyast) // Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel. Edited by Lazar Fleishman, David M. Bethea and Ilya Vinitzky. Berlin: Peter Lang, 2020. P. 421–435. (In Russ.);
92. *Timenchik R. D.* Iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» Ahmatovoj: Dva personazha iz bogomolovskogo spiska // Literaturnyj fakt. 2021. № 1 (19). S. 362–381. (In Russ.);
93. *Timenchik R.* Iz Imennogo Ukazatelya k Zapisnym knizhkam Anny Ahmatovoj (Velimir I) // Zbornik Matice srpske za slavistiku. № 100. Novi Sad, 2021. S. 17–38. (In Russ.);
94. *Timenchik R.* Vyacheslav Ivanov u Ahmatovoj: iz Imennogo ukazatelya k «Zapisnym knizhkam» // Zagadka modernizma: Vyacheslav Ivanov: Materialy XI Mezhdunarodnoj Ivanovskoj konferencii «Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism». The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019. M., 2021. S. 413–427. (In Russ.);
95. *Timenchik R.* Eshche raz k Imennomu ukazatelyu «Zapisnyh knizhek» Ahmatovoj // Professor, syn professora: Pamyati N. A. Bogomolova / Pod red. N. A. Bogomolovoj, O. L. Dovgij, A. YU. Sergeevoj-Klyatis. M., 2022. S. 487–508;. (In Russ.)
96. *Tots G. A.* «Zarevo bol'shogo goroda...»: Stranicy iz vospominanij / Publ. M. V. Bezrodnogo, vstup. st. i primech. M. V. Bezrodnogo i R. D. Timenchika // Literaturnoe obozrenie. 1988. № 11. S. 107–112. (In Russ.);
97. *Fajman G.* Lyudi i polozheniya. K shestidesyatiletiju diskussii o formalizme v iskusstve // Nezavisimaya gazeta. 1996. 14 marta. (In Russ.);
98. *Hodasevich V.* Gumilev i «Cekh Poetov» // Segodnya. Riga. 1926. № 192 (29.08). S. 6. (In Russ.);
99. *Hrustalev V. N.* 1882–1941 (nekrolog) // Novoe russkoe slovo. 1941. 15 noyabrya. (In Russ.);
100. *D. C.* [Cenzor D. M.] Cekh poetov // Zlatocvet, 1914. № 3. S. 16;
101. *Chudakova M. O., Todes E. A.* Nasledie i put' B. Ejhenbauma // Ejhenbaum B. M. O literature. M., 1987. S. 3–32. (In Russ.);
102. *Chukovskaya L. K.* Zapiski ob Anne Ahmatovoj. T. I. M., 1997. (In Russ.);
103. *I. Sh.* [Shnejder I. V.] Blok i Gumilev. Sud'ba dvuh mirovozzrenij // Vozrozhdenie. 1930. 17 fevralya. (In Russ.);

104. *Shruba M.* Literaturnye ob»edineniya Moskvyy i Peterburga 1890–1917 godov: Slovar'. M., 2004. (In Russ.);
105. *El'zon M. D.* Makridin Nikolaj Vasil'evich // Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki-deyateli nauki i kul'tury. Biograficheskij slovar'. T. 2. SPb., 1999. S. 419–420. (In Russ.);
106. Enciklopediya chitatel'ya: Literaturnye, biblejskie, klassicheskie i istoricheskie allyuzii, reminiscencii, temy i syuzhety, mifologicheskie i skazochnye geroi, literaturnye maski, personazhi i prototipy, real'nye i vymyshlennye toponimy, kratkie biografii i rekomenduemye bibliografii: V 7 t. / Pod red. F. A. Eremeeva. Ekaterinburg, 1999–2007. T. 2, 6. (In Russ.);
107. *Liwszyc B.* Półtoraaki strzelec/przełożył Adam Pomorski. Warszawa, 1995. (In Russ.);
108. *Makovskij S.* Nicolas Gumilëv: Un témoignage sur l'homme et sur le poète / Traduction de Georges Nivat // Cahiers du monde russe et soviétique. 1962. Vol. 3. № 2. P. 176–224. (In Russ.);